

МИТРОПОЛИТ ОМСКИЙ И ТАВРИЧЕСКИЙ
ВЛАДИМИР (ИКИМ)

✠ ВЕЧНОЕ ✠
СОКРОВИЩЕ
ЗАРА БОГОУКЛЕННА

митрополит Владимир (Иким)

**Вечное сокровище.
Заря Богоявления**

«Сибирская Благовонница»

2016

УДК 242
ББК 86.372-43

(Иким) м.

Вечное сокровище. Заря Богоявления / м. (Иким) — «Сибирская Благовонница», 2016

ISBN 978-5-906793-75-1

Книга «Вечное сокровище: Заря Богоявления» представляет собой сборник из 112 кратких богослужебных слов митрополита Омского и Таврического Владимира на каждодневное литургическое Апостольское и Евангельское чтение в течение восьми (26–33) недель по Пятидесятнице. В этих проповедях святоотеческая экзегеза совмещается с современной духовно-нравственной проблематикой, преломляясь через личный многолетний опыт архипастырского служения автора. Книга предназначена для самого широкого православного читателя.

УДК 242
ББК 86.372-43

ISBN 978-5-906793-75-1

© (Иким) м., 2016
© Сибирская Благовонница, 2016

Содержание

От редакции	6
Слово 1	9
Слово 2	16
Слово 3	21
Слово 4	26
Слово 5	29
Слово 6	34
Слово 7	38
Слово 8	44
Слово 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Митрополит Омский и Таврический Владимир

Вечное сокровище: Заря Богоявления

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИСП15-516-0772

От редакции

Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает публикацию цикла богослужебных экзегетических проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) под названием «Вечное сокровище» и представляет читателю четвертый его том «Заря Богоявления».

Напомним, что публикация проповеднического цикла митрополита Владимира была начата такими книгами автора, как «Врата покаяния» (содержит проповеди периода Великого поста по богослужениям Постной Триоди) и «Сияние Пасхи», где толкуются богослужебные Евангельские и Апостольские чтения, читаемые в храме на Литургии на богослужениях Цветной Триоди – с Пасхи и до праздника Пятидесятницы.

Цикл под названием «Вечное сокровище» осуществляет важный замысел автора по толкованию всех годовичных библейских чтений православного богослужения и включает в себя четыре тома слов (проповедей) на каждодневное Евангельское и Апостольское чтение за Литургией. Книга «Заря Богоявления» объемлет восемь седмиц (недель) богослужебного круга (недели 26–33 по Пятидесятнице), всего 56 дней (это двухмесячный период, выпадающий на конец ноября – начало февраля светского календаря), и состоит из 112 проповедей, произнесенных автором в разные годы его церковного служения. Первый том «Вечного сокровища» – «Благоухание

Пятидесятницы» был посвящен первым девяти неделям по Пятидесятнице, второй том «Свет Преображения» – следующим девяти неделям, третий том «Под сенью Крестовоздвижения» – еще следующим девяти неделям.

Вечное сокровище – это Священное Писание, дарованное Церкви Богом через пророков и апостолов, и это сокровище Церковь не только бережно хранит, изучает, толкует, но главное – живет им. И в частности, жизнь Библии в Церкви как живого слова Божиего происходит за богослужением, где ежедневно утром за Литургией, а в особые и праздничные дни и на вечернем богослужении читаются отрывки (зачала) из Нового Завета – из Апостола и Евангелия. К церковной проповеди призван всякий священник, и в особенности епископ. И традиционно, издревле, многие церковные проповедники посвящали проповеди толкованию Евангельского или Апостольского чтения либо по крайней мере уделяли ему важное место в своей проповеди. Этой традиции следует и митрополит Владимир.

Данный том назван «Заря Богоявления», потому что толкуемый в книге богослужебный период, как правило, проходит под знаком великих двенадцатых церковных праздников – Рождества, празднуемого Святой Церковью 7 января (по новому стилю), а также Крещения Господа Иисуса Христа на Иордане, празднуемого Святой Церковью 19 января (по новому стилю), которые в древности нередко объединялись в один праздник под общим названием Богоявления.

Боговоплощение, или Богоявление, есть важнейшее событие Богочеловеческой истории, истории Домостроительства спасения человеческого рода, как об этом громогласно взывал святой апостол Павел: *беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе* (1 Тим. 3, 16). Как пишет митрополит Владимир, обозревая историю Домостроительства, «завистью диавола в жизнь человеческую вошла смерть. Но Сын Божий пришел на землю и воплотился, чтобы сокрушить ее жало, чтобы вернуть людям свободу и надежду на Воскресение, на жизнь вечную на небесах. В тот момент воссияла всем нам заря Богоявления. Величайшей и животворящей благодатью Божией все мы, верующие люди, стали истинно благодетельствованы. Господь говорит: *Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком* (Ин. 10, 10)» (с. 727). Весь предшествующий ветхозаветный период был лишь приуготовлением к

этому Таинству Богоявления – Боговоплощения. По учению святого апостола Павла, иудейский закон не даровал спасение человечеству, а служил лишь к показанию бессилия человеческих сил для спасения, даже для исполнения самого закона, и приуготовлял к явлению Бога во плоти. Бог готовил человечество и ожидал ответной готовности его к восприятию Богоявления. Ждали этого Богоявления и скончавшиеся, но пребывающие своими душами во аде ветхозаветные праведники и пророки, еще прежде предвидевшие это событие в духе свыше: «Не по причине порочности или недостаточной праведности, ветхозаветные пророки не могли насладиться пришествием Спасителя, хотя трепетно ждали Мессию, но по ненаступившему еще временному сроку свершения этого Божественного обетования. Потому-то и Сам Спаситель говорит: *многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели* (Мф. 13,17). Не видели же, потому что не пришел еще срок свершения Божественного обещания о спасении мира, пока не взошла над миром заря Богоявления» (с. 744). «Святитель Иоанн Златоуст поясняет: “Когда пророки ничего не добились, когда не помогли Ангелы и Архангелы, ни все видимое и невидимое творение... тогда благоволил явиться Сам [Бог], показывая этим, что в этом деле нужна была сила Божественная”. Тогда-то и произошло таинство Боговоплощения, Рождества Сына Божия. Тогда весь мир стал озарен Вифлеемским светом – зарею Богоявления, просвещающей наши сердца и умы невещественным огнем Божественной благодати и подготавливающей нас к восприятию *Богатства славного наследия* (Еф. 1,18) вечных благ Царства Небесного во Христе Иисусе Господе нашем» (с. 349). Наконец «настало время, предопределенное прежде всех веков, и над греховным человечеством воссияла заря Богоявления во плоти. Сам Бог сошел на землю ради нашего спасения, облекшись в нашу плоть и искупил нас от греха, проклятия и смерти» (с. 674). «Иисус Христос – Единородный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы, рожденный прежде всех веков, прежде мира, от Отца, и, приняв участие в сотворении мира и человека, воплощаясь, приходит на землю, является к нам во плоти, становится Сыном Человеческим, не переставая быть Богом. Поэтому Христос – двойственен, состоя из Божества и человечества, как более никто другой. Всеми миру в момент Рождества Христова сияет заря Богоявления. И место Божие – везде, и на небе, и на земле» (с. 423).

Пришествие к нам Бога во плоти возлагает на нас и великую ответственность. Мы должны всю нашу жизнь благодарить Создателя и Спасителя за совершённое Им наше Искупление и освобождение от греха и смерти. По словам митр. Владимира, «Именно Домостроительство Христово подает нам надежду на спасение и блаженную вечность Царства Божия. Другого пути не существует. И потому мы благодарим Небесного нашего Отца в Божественном Сыне явившего любовь в осуществление нашего спасения, показавшего нам зарю Своего Богоявления во плоти» (с. 664). Ведь «Бог любит людей и заботится о сотворенных Им созданиях, как о возлюбленных чадах. Для Создателя нашего важно, чтобы спаслись все. Но мы должны добровольно вступить на путь служения Богу и ближним, по своей личной инициативе выбрать Божественную правду и просветиться светом Господа нашего Иисуса Христа, осиявшего весь мир Светом Своего Богоявления – пришествия во плоти» (с. 773–774).

Но Богоявление это не только осияние нас Светом Боговоплощения в Рождестве Спасителя мира, это еще и явление Бога как Троицы. Именно в церковном празднике Крещения Господня, или также – Богоявления, мы, подобно таким праздникам, как день Пятидесятницы (иначе – день Святой Троицы), а также Преображения Господня, празднуем явление не просто Бога, а именно Бога, явившего Себя как Троицу – Отца, Сына и Святого Духа. Так же, как и в событии Преображения Господа на Фаворе, так и в Крещении на Иордане звучит Отчий глас, призывающий верить возлюбленному Отчему Сыну. По словам митрополита Владимира, «в Ветхом Завете прикровенно содержится указание на тайну Святой Троицы, которая в Новом Завете стала ясной и откровенной для человечества, когда для всего мира забрезжила заря Богоявления и по благоволению Бога Отца явился на земле Сын Божий – Тот Самый Господь, к Которому обращается Господь в Священном Писании. Здесь – указание на два Лица Бога.

И когда Сын Божий послал Святого Духа в огненных языках на день Пятидесятницы, тогда открылась миру вся Святая Троица и мир узнал, что Единый Бог – троичен в Лицах – Отец, Сын и Дух Святой» (с. 834).

Что же дает нам это Богоявление? По словам автора, «Через воссияние миру зари Богоявления во плоти мы восприняли бесчисленное множество благ, и в том числе высшее из них – возможность стать причастниками Божественной природы, получили благодать Небесного родства. И теперь через веру в Бога, жизнь в Церкви и участие в ее Святых Таинствах мы призваны достигнуть вышеуказанного совершенства – возрасти в чистоте и святости и в Божественной любви» (с. 853).

В целом же ценность книги митрополита Владимира в ее практической пользе с точки зрения постижения читателем каждодневного церковного богослужения. Перед посещением Божественной Литургии читатель, тем более малознакомый или вовсе незнакомый с церковнославянским языком Евангельских и Апостольских чтений, может заглянуть в церковный календарь, узнать, какой сегодня день после Пятидесятницы, и, открыв книгу митрополита Владимира, прочесть в слове на сегодняшний день и отдельные выдержки из читаемых за Литургией мест из Апостола и Евангелия на русском языке, и их доступное толкование. Усвоив вероучительный и нравственный урок, он пойдет на богослужение с четким представлением о том, чему посвящено сегодняшнее чтение, и будет осмысленно участвовать в богослужебной молитве. Небесполезной окажется данная книга и для священников, готовящих проповедь, и в целом она, как надеется редакция, найдет своего благодарного читателя.

Слово 1

О вышнем звании в единстве духа и истинном исповедании

Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог.
Еф. 4, 4-6

В неделю двадцать пятую по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Апостольское чтение (см. Еф. 4,1–6) этого воскресного дня содержит целый ряд важных моментов, касающихся жизни святого апостола Павла: увещание его как духовного наставника, его просьбу к ученикам и в целом – обращение его как узника за веру к собратьям во Христе, пребывающим на свободе.

Апостол Павел пишет: *Итак, я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.*

Сам апостол Павел в это время находился в узах, то есть в кандалах и в тюрьме. Но, как было видно на его примере, претерпевая многие лишения и трудности, верный воин Христов лишь укрепляется в стойкости веры своей, и с радостью принимает все то, что ниспосылает ему Бог на пути спасения. Поэтому апостол Павел говорит об узах своих, не жалуясь, но торжествуя. Примером своего мужества и стойкости он, безусловно, вдохновляет и укрепляет других, дает духовным чадам образец того, как избежать опасного для веры малодушия.

Блаженный Феодорит Кирский писал: «Упоминания об узах достаточно, чтобы и страждущих крайним бесчувствием возбудить к добродетели. “Ибо за вас, говорит апостол, *обложен я узами* (Деян. 28, 20)”. Если бы он не хотел проповедовать, то, конечно, был бы от них свободен. Достойно же удивления в божественном апостоле и то, что узами за Христа он величается более, нежели царь диадемою».

Выражение *я узник в Господе* можно понимать и в образном смысле. Любящие Христа всегда следуют за Спасителем, связанные узами веры и любви.

Все мы, по милости Божией, со-узники Христовы в благодати сладостного Божественного заключения через подражание Христу, Его Кресту и узам, а также в подражание Его ученикам – святым, многие из которых (и в их числе апостол Павел) также подвергались в своей земной жизни тюремному заключению и узам. Можно вспомнить и про благое иго Христово (ср. Мф. 11, 30). И, как апостол Павел радовался физическим узам своим, так мы ликуем сегодня, заключенные в служение Богу и ближним Господом нашим Иисусом Христом, стремясь *поступать достойно звания, в которое... призваны.*

Но что же это за звание?

«Званием» – в мирском понимании – определяется положение, которое человек занимает в обществе сообразно со своей деятельностью. Естественно, согласно различию званий, у каждого и свои различные права и обязанности. Причем, как правило, чем больше прав, тем выше, ответственнее обязанности.

Но каким же званием, по мнению апостола, мы призваны дорожить? Конечно, святой апостол имеет здесь в виду прежде всего звание или призвание быть христианином, усыновление Богу через Христа, вступление в отношения вышнего небесного родства. Но попробуем

посмотреть на эту тему и шире. Как это ни банально звучит, в звание христианина включается также и понятие о человеке. Но это не человек гуманистический, оторванный от Бога и «замкнутый в себе». Ведь именно христианство дарует человеку его высший смысл существования. Именно во Христе человек становится настоящим человеком, таким, каким он изначально замыслился Творцом.

Поэтому, прежде всего, мы должны дорожить тем, что мы – люди. То есть – своим человеческим званием. Ибо всякий человек создан по образу Божию и поставлен Творцом выше всего тварного мира. Хотя и случается, что в результате своих грехопадений, служа порочным страстям и беззакониям, человек порой утрачивает это изначально свое достоинство, забывая о высшем предназначении земной жизни. О том, что не для смерти и тления создал нас Вседержитель Творец, но для жизни вечной с Богом и в Боге.

Проникая умом в гармонию тварного мироздания, мы не можем не благоговеть пред величием его Создателя. К тому же и человек и его разум является отблеском, образом светозарной премудрости Божией, отличая нас от всех других тварных земных созданий.

Это позволяло в античные времена некоторым философам приходиться к выводу, что человек есть «малый мир», «микрокосм», то есть в самом себе отображающий всю гармонию великого мира и содержащий в себе те же стихии, из которых составлен мир великий. Казалось бы – они думали этим сравнением почтить человека! Но что говорит об этом святой Григорий Нисский? «Как низко и недостойно естественного величия человека представляли о нем иные из язычников, величая, как они думали, естество человеческое сравнением его с этим миром! Ибо говорили: человек есть малый мир, состоящий из одних и тех же со Вселенной стихий. Но, громким этим именованьем воздавая такую похвалу человеческой природе, сами того не заметили, что почтили человека свойствами комара и мыши, потому что и в них растворение четырех стихий, почему какая-либо большая или меньшая часть каждой из них непременно усматривается в одушевленном, а не из них неестественно и составиться чему-либо одаренному чувством. Потому что же важного в этом – почитать человека образом и подобием мира, когда и небо преходит, и земля изменяется, и все, что в них содержится, преходит?.. Но в чем же, по церковному учению, состоит человеческое величие? Не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу естества Сотворившего», то есть по образу Божию! Величие человека выражено словами прей. Иоанна Лествичника: «весь мир не стоит одной души, потому что мир преходит, а душа нетленна и пребывает вовеки».

Так как же нам не быть благодарными за это Творцу? Как же не дорожить своим преимущественным достоинством? Но что видим мы в себе и истории человечества после грехопадения? Скатываясь по своей свободной, но злой воле в грехи и беззакония, мы постепенно утрачиваем человеческое призвание, разрушаем определенное нам Богом значение, уподобляясь бессловесным созданиям, становясь даже хуже, поскольку, в отличие от них, нам все-таки был дан великий дар разума и свободной воли... И вот на что мы его обратили... И в угоду чего? Обычно – в угоду лишь собственной плотской похоти!

Так где же, в таком случае, оказывается наш разум, возвеличивающий нас над всем животным миром?..

Всякий человек, например, знает, понимая и разумением, что пьянствовать греховно, мерзко, что, впадая в этот грех, можно обрести лишь видимость временного удовлетворения и сомнительное наслаждение, за которым следует дискомфорт или даже страдание похмелья и душевное опустошение. Тем не менее, губя свое здоровье, забывая о душе, которая задыхается в беззаконии, он все же творит этот грех.

Между тем люди призваны Богом, чтобы стать выше увлечений плоти и всех иных обольщений суетного мира.

Понятно, что ничего не стоило Творцу вселенной всех людей создать добрыми и хорошими, сделать всех без исключения праведными. Казалось бы, – так хорошо, так просто – все

добрые, нет зла, нет ненависти, нет насилия (хотя отметим, что Бог всех вышеперечисленных зол не творил, а они вошли в мир через прародительский грех). Но разве не стали бы мы с вами, братья и сестры, в этом случае живыми подобиями неких бездушных машин, своеобразными живыми роботами? В этом случае мы бы даже и Бога возлюбили лишь потому, что нам было бы так предопределено. Однако разве возможно насильно заставить человека любить Бога и ближних? Это уже будет все, что угодно, но только не любовь... Сама свобода в человеке есть отражение Всесовершенного и Всесвободного Бога, по образу Которого мы созданы. Свобода в нас есть одна из сторон образа Божия. И самое лучшее проявление свободы в нас осуществляется, когда мы стремимся уподобляться Первообразу, в поступках, мыслях и действиях своих. А это происходит, когда мы стремимся быть похожими на Господа нашего Иисуса Христа.

Потребность этого заложена в каждом человеке, потому что – подспудно – всякий из нас стремится к лучшему, более доброму и совершенному. Если, конечно, мы бесповоротно не осквернены грехами своими, не погрязли в пучине бесконечного беззакония.

Бывает, что мы чувствуем тоску и неудовлетворенность в душе своей. Но через веру, через молитву и добрые дела приходит душевное успокоение, и мы приобретаем духовную радость, потому что приближаемся к Источнику Вечной Жизни, осуществляем общение с Богом, реализуя в этом общении свое человеческое призвание. Мы становимся *достойными* звания человека, – любимейшего Божиего создания.

Второе же звание, о котором говорится в сегодняшнем Апостольском чтении, – звание христианское, к которому Господу угодно было всех нас призвать. И здесь речь идет уже о совершенно особом достоинстве небесного родства, но и связанной с этим ответственности. И что *от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 48).

Но в чем же причина такой высоты и ответственности? Укорененность во Христе и живая связь с Богом. Святитель Василий Великий писал: «Христиане – ветви Христовы, которые во Христе укоренены, в Нем плодоносны, и делают, и имеют все то, что Христу свойственно и Его достойно». Поэтому, раз мы называемся христианами и носим на себе святое имя Господа нашего, должны иметь образ мыслей, достойный Небесного звания, совершая дела любви и милосердия, угодные Богу. Святитель Григорий Богослов говорил: «Если называешься христианином и Христа исповедуешь Богом, докажи делами свое исповедание». И дела эти всегда должны быть благими, полезными для всех. Потому что подлинный христианин живет не для себя одного, но для ближних, ища не только своего спасения, но спасения всех.

Будем же, по словам того же святителя Григория Богослова, «...желать следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не очень заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земле».

Именно об этом звании, звании христианском, шла речь в сегодняшнем Апостольском чтении. Но как же нам сделаться подражателями Христу? По словам святителя Иоанна Златоуста, «...долг повелевает христианину, чтобы в соответствии с нашей чистой верой и дела были добрыми». Итак, речь идет, во-первых, о вере, а во-вторых – о добрых делах по вере, *ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

Верный последователь Христов делает все для блага и спасения не только себя, но и других и никогда эгоистически не ищет лишь своего. Бог дает нам разнообразные дары не для нашего самооболащивания и греховного возвышения, но чтобы мы сумели ревностно послужить Господу и людям.

Ефесские христиане, к которым обращался апостол Павел, обладали многими талантами и достоинствами, ниспосылаемыми им Богом. Но постепенно, увлекаясь земным, стали впадать в искушение славой, забывая об истинном предназначении. Апостол Павел пишет Послание к ним для того, чтобы в погоне за земными успехами духовные чада его не потеряли и не забыли Господа, Которым по вере призваны.

Блаженный Феодорит Кирский писал: «Поскольку они пользовались духовными дарованиями, творили чудеса, говорили разными языками и имели в себе пророческую силу – и этого было достаточно для высокого о себе мнения, то апостол прежде всего об этом предлагает им увещание».

Павел призывает всех христиан строить отношения *со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира*.

Смиренномудрие есть основа всякой христианской добродетели. Тот, кто имеет смирение, кто огражден от гордости и тщеславия, тот больше думает не о себе, а о ближних, поступая кротко и благочестиво – и в словах, и в делах, и в помыслах, не предпочитая и не выделяя людей в общении по общественному их положению. Смирение по учению преподобного аввы Дорофея есть словно цемент, который скрепляет камни нашего душевного дома добродетелей. Непросто дать определение смирению, но скажем так, что смирение есть противоположность гордости и дерзости. Смирение никого не прогневляет и само не прогневляется. При этом речь идет о подлинном смирении, а не только о внешнем или избирательном.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Не общайся с одним смиренно, а с другим дерзко; сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой или враг, знатный или ничтожный человек, – в этом и состоит смирение».

Апостол Павел говорит о многих видах воздержанности, не позволяющих нам кичиться собственными талантами и способностями, впадать в надменность.

Первым он называет *смиренномудрие*, то есть истинное смирение духа, когда человек смиряется перед Богом и ближними, ощущая свою собственную греховность, свое собственное несовершенство и свою собственную немощь.

Вторым названа *кротость*, то есть полное отречение от гневливости и жестокости сердца.

За этими благими христианскими качествами следует *долготерпение*.

Преподобный Ефрем Сирий говорил: «Долготерпеливый всегда в радости, в веселии и в восхищении, потому что надеется на Господа». А Бог никогда не постыдит нашей искренней надежды.

Кто ради Бога стойко и мужественно переносит скорби и страдания, претерпевает всякое искушение и нужду, для сохранения мира и спокойствия ближних не обижается на жестокие слова и несправедливые обвинения, оскорбления и бесчестия, тот истинно уподобляется в жизни своей Господу нашему Иисусу Христу, незаслуженно подвергшемуся ради спасения рода человеческого страшным мучениям, унижениям, распятию и позорнейшей крестной казни.

Апостол Павел всех нас призывает к снисхождению друг ко другу *любовью*, к тому, чтобы мы старались *сохранять единство духа в союзе мира*.

Когда человек любит, он делает все возможное для блага любимого. Поэтому всякая настоящая любовь, по сути своей, есть самоотверженность. Ибо по слову Господнему: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). В другом своем Послании Павел писал, перечисляя свойства любви: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится* (1 Кор. 13, 4). Любовь оберегает нас от тех действий, которые могут огорчить или оскорбить наших ближних.

Потому мы и говорим, что совершенство христианина заключается в совершенной любви к людям, в самоотвержении себя ради ближних. Только в этом случае достигается *единство духа в союзе мира*. Но просто любовь к людям невозможна. Ее в совершенстве дарует лишь Бог Своей благодатью. Поэтому прежде всего человек должен заботиться о приобретении любви к Богу, ибо без нее невозможно приобрести христианскую любовь к людям и особенно к врагам. Но и любовь к Богу оказывается невозможной без любви к людям. Как говорит апостол

Иоанн Богослов *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). Поэтому апостол призывает не просто к взаимной привязанности или симпатии людей друг ко другу, а к христианской любви, основанной на любви к Богу. От нее-то и происходит вышеупомянутое *единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3).

Святитель Иоанн Златоуст пояснял: «Что такое *единство духа*? Как в теле дух все объемлет и сообщает какое-то единство разнообразию, происходящему от различия членов телесных, так и здесь. Но дух дан еще и для того, чтобы объединить [людей], не одинаковых между собой по происхождению и по образу жизни. Старец и юноша, бедный и богатый, отрок и взрослый, муж и жена, и всякое существо, одаренное душою, – есть что-то единое, и это единство более единства телесного».

Апостол Павел желает соединить всех христиан узами любви, ими же мы способны соединиться друг с другом *в союзе мира* и, конечно же, с Богом. Узы любви и подлинных христианских отношений никого не обременяют, наоборот, предоставляют свободу взаимного понимания и общения, основанного на благодати, милосердии, сострадании и благочестии. Узы любви это то, о чем писал апостол Павел в другом своем Послании: *не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13,8). Узы любви открывают огромный простор для плодотворной и созидательной деятельности в вере христианской. Они – величайшее благо, которое мы, верующие люди, от Господа нашего имеем, по Его неизреченной к нам милости и человеколюбию.

Сохранять *единство духа в союзе мира* нелегко, потому что в жизни своей мы сталкиваемся со многими соблазнами и искушениями. Но пришедший на землю Господь наш Иисус Христос возвестил людям Свою Божественную истину. И мы, познав ее через Спасителя, призваны отныне пребывать в правде Божией.

Единство духа христианского проявляется в единстве веры православной. Единоверие в свою очередь – при братской любви – и способно обеспечить упоминаемый апостолом Павлом *союз мира*.

В вере невозможно поступаться своими принципами, уклоняться в ложные человеческие измышления. Путь спасения один, другого не существует.

Потому-то далее Павел и написал: *Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас*.

Возлюбленные братья и сестры! Апостольское чтение этого воскресного дня учит, что все мы, какими бы разными ни были, являемся членами Церкви Христовой, составляем как бы единое Тело, Глава Которого Сам Господь. Церковь же Христова повсеместна, разнообразие всех членов ее определено и объединено единством истинного вероисповедания.

Святитель Иоанн Златоуст поясняет слова апостольские: «Что же такое *одно тело*? – верные повсюду во вселенной, живущие, жившие и имеющие жить... Тело не отделяется от духа, иначе оно не было бы телом, потому что у нас о предметах, соединенных между собою и имеющих большую связь, обыкновенно говорится – одно тело».

Но спрашивается далее, как может быть *одна надежда*? И – что есть *надежда* христианская?

А это – вечная блаженная жизнь Царства Небесного, уготованная Богом всем верным и преданным, подвижающимся в вере и служении.

Царство Небесное – наше благословенное и желанное Небесное Отечество, дом Бога Отца, в котором *много обителей* (Ин. 14,2), ибо *одна слава солнцу, другая луне и другая звездам* (1 Кор. 15, 41). Вот этой благословенной *одной надеждой* и объединены все христиане, как члены Единой Церкви Христовой, как подлинные наследники блаженной вечности.

Один Господь и один Бог, поскольку у Бога Отца и Бога Сына и Бога Духа Святого – одно и единое Божество, постольку одно и господство и власть над миром. Бог-Троица Един и Неразделим. Потому и вера наша *одна* — вера в Истинного и Единого Бога-Троицу. Мы, христиане, где бы ни находились, *одинаково* веруем в Единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа. И исходя уже и из этого, говорим и утверждаем, что и Крещение *одно*, потому что все мы *одинаково* крещаемся во имя Отца и Сына и Святого Духа, трижды погружаясь в купель в знак Таинства Пресвятой Троицы (и в знак тридневного пребывания во гробе пречистой плоти Христа и тридневного пребывания Его души во аде), и в этом

Таинстве рождаемся в новую, духовную жизнь. Поэтому неправы были еретики-ариане и их нынешние наследники – так называемые «свидетели Иеговы», которые отрицали и отрицают Божество Сына и Святого Духа. Как можно креститься в Бога (Которым они считают лишь Отца) и в тварь (которой они считают Сына и Духа)? Сколь неистинным и несовершенным окажется такое «крещение» не в Единого Бога? Такие люди не могут по-настоящему и произносить молитву «Отче наш», ибо они хулят Того, Кто дал эту молитву – Сына Божия, считая Его тварью. Как говорил святой Василий Великий, «Честь воздаваемая образу (то есть Сыну), восходит к первообразу» (то есть к Отцу). Ведь Сын есть *сияние славы и образ ипостаси* Отчей (Евр. 1, 3). Но и с другой стороны – бесчестие воздаваемое образу восходит к первообразу и вопиет об отмщении. Пусть не забывают еретики новые осуждение еретиков древних.

Но при этом не будем впадать в злобу по отношению к заблудшим. Ведь Сам Бог печется о них и желает им спасения и обращения к истинной вере и Церкви. Однако не будем принижать и великой ценности истинной веры и пребывания в Церкви. Ведь с одной стороны, Бог есть Бог *всех* людей (в том числе и еретиков и неверных), но в то же время Он – *наш* Небесный Отец, ибо Он *над всеми, и через всех, и во всех нас*.

Вседержитель недостижимо возвышается над всей вселенной Своей сущностью, но и непостижимо пребывает во всем мире Своими энергиями (действиями) и еще более – во всей полноте Своей в каждом любящем, верующем и преданном сердце.

Бог всегда, везде и во всем. Невозможно говорить о частях и разделении нетелесного и Вездесущего Творца. Но Бог же есть Премудрость, и Разум, и Истина, и Жизнь, и Благодать, и Милость. Бог-Создатель, как солнце, пребывает *над всем* земным, над миром видимым и невидимым. Своей Божественной благодатью, как лучами, проникает *через все и через всех*, а Своей неизреченной любовью и силой Духа Святого, как солнечным теплом, согревает и пребывает *во всех нас*. Господь – *над всем*, то есть выше всего, что произошло от Его творческого акта; и Он *во всех* верующих, Им призванных.

Через веру нашу, через истинное исповедование Иисуса Христа Богом получаем мы благодать Святого Духа, которою Спаситель истинно пребывает в каждом из нас.

Но Господа нет в душе, не имеющей веры, отрицающей Божественную истину и любовь. Бог только с теми, кто хочет Его принять и познать.

Так в словах апостольских признаем мы Пресвятую Троицу, Которая всех верных связывает воедино в стремлении к Божественной правде, духовному совершенствованию, несомненной вере, любви и чистоте.

Сподобимся же искренне любить свою Святую, спасительную, единственно истинную Церковь Христову с ее благословенным и Богооткровенным учением, определяющим наше духовное преобразование и спасение. Станем молиться словами Евангельскими: *Да будет едино стадо и един Пастырь* (Ин. 10,16). Да живут в наших душах, в душах всех верных, призванных *к одной надежде* благословенного христианского званія, *один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас*, и Которому слава во веки.

Аминь.

Слово 2

На притчу о милосердном самарянине

Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.
Лк. 10, 37

В неделю двадцать пятую по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Евангельское чтение этого воскресного дня (см. Лк. 10, 25–37), предложенное нашему вниманию за Божественной Литургией, содержит притчу Господа Иисуса о милосердном самарянине. Она раскрывает свойства истинной любви к ближнему, которая не питается личными, эгоистическими устремлениями и проявляется в самоотверженности.

В Евангелии повествуется о том, как некий законник, то есть знаток Моисеева закона, богослов и учитель, приступил к Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу и, *искушая Его*, сказал: *Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Цель данного вопроса была лицемерной и лукавой: законнику хотелось побудить Иисуса Христа сказать что-либо в осуждение закона Моисеева, чтобы выступить потом перед народом с обвинением Господа, представив Его как законопреступника.

Очевидно, людская молва об удивительном Учителе из Назарета дошла и до слуха спрашивающего. И вот теперь он стремился проверить познания Господа в том, в чем сам был – в силу своего сана и положения – силен. Но Воплотившийся Всеведущий Сын Божий знал все сокровенные помыслы этого человека и видел злой скрытый умысел заданного вопроса. Однако Он не стал прилюдно обличать духовного вождя иудейского. Только в ответ Сам задал вопрос, которого законник не ожидал...

Господь спросил его: *в законе что написано? как читаешь?*

Вот уж тут искустель Христов обрадовался возможности показать себя пред народом, похвалиться знаниями. *Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.*

Спаситель произнес: *правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.*

Другими словами, Господь призвал законника использовать свои знания не для лукавого вопрошательства, а на деле – для наследования блаженной вечности Царства Небесного. Признавая ответ законника правильным, Спаситель указал, что через познание и исполнение этих главных Божиих заповедей (а это ведь и невозможно было, кроме как через веру в Иисуса Христа как Бога и по благодати Святого Духа) только и возможно обрести путь спасения.

Но эти слова Христовы обращены, братья и сестры, не только к тогдашнему законнику, но и ко всем нам. Как говорит по этому поводу приснопамятный архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «Иди и ты поступай, как учит Господь. Иди и ты твори добро всякому нуждающемуся в нем, невзирая ни на происхождение человека, ни на общественное положение его, невзирая ни на что. Иди и твори добро, и ты исполнишь заповедь любви. Делай добро... делай добро от сердца, делай его во имя Бога всем братьям твоим в Боге, делай добро и врагам, делай добро ненавидящим и обидающим тебя и ты исполнишь заповедь любви. И любовь к ближним сделает тебя близким к Богу, и ты исполнишь закон Христов (Гал. 6, 2) и спасешься».

Но что же почувствовал законник, услышав такой ответ? Получилось, что он зря спрашивал, потому что ответ и ему самому был заранее известен, и надлежало ему делать лишь то, что уже давно знал. К этому призвал теперь вождя иудейского и Господь Иисус.

Казалось бы, все свершилось и все закончилось. Иди и поступай соответственно, все необходимое у тебя для спасения есть.

Но ведь, как было сказано ранее, – намерением законника было – искусить и обличить. Поэтому он решил продолжить разговор, которым уже заинтересовались и ученики Господни, и все окружающие. Законник решил показать Христу, что он Его не напрасно спрашивал, что данный Господом ответ не разрешает представленного недоумения.

Потому далее, как мы слышали из Евангельского чтения, *желая оправдать себя*, законник сказал Иисусу: *а кто мой ближний?*

Дело в том, что между иудеями *ближним* почитали не всякого человека, но только соотечественника, единоплеменника. Все прочие считались недостойными общения и подвергались презрению. И законник помнил об этом, вполне разделяя подобное установление законоучителей иудейских. Одним словом, опять он пытается искусить Господа для того, чтобы все-таки найти повод обличить Божественного Учителя.

Новый вопрос законника отчасти был подобен вопросу апостола Петра, однажды уже спросившего Господа: *...сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* (Мф. 18, 21).

Вопросом – «...а кто мой ближний?» – законник и здесь как бы желал ограничить, сузить круг ближних, то есть оставить *избирательное* отношение к людям – кого любить, а кого – нет. Следовательно, вновь поступать в отношении окружающих совсем не по любви к ближнему, которая сама определяет меру и степень наших действий, не ограничивая их в милости и благодати ничем. Ибо любовь не имеет пределов и сама предписывает законы по полноте чувства долгу, совести и чести.

Вот об этом и решил напомнить Господь, рассказав в ответ на вопрос законника всем собравшимся притчу о милосердном самарянине.

Иисус Христос рассказал притчу: *некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился, и подойдя перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе* (Лк. 10, 30–35).

Из истории мы знаем, что дорога из Иерусалима в Иерихон проходила по Иерихонской пустыне – дикой, гористой и лесистой местности, полной недобрых людей, промышляющих грабежом и разбоем. Здесь находилось много разбойничьих притонов, и человек из притчи Господней стал жертвой их нападения.

По национальности он был, скорее всего, иудеем. Но его соплеменники – ни священник, ни левит не помогли ему; помощь пришла лишь со стороны самарянина, представителя народа, презираемого народом иудейским.

Поведав об этом, Господь спросил у законника: *Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?*

И тот произнес: *оказавший ему милость.*

Другого ответа – и по логике, и просто по человеческому отношению к случившемуся – здесь и нельзя было ожидать.

Услышав это, Господь заключил: *иди, и ты поступай так же*, преподав этими словами духовный урок и законнику и всем нам, братья и сестры!

Яркая, жизненная притча оказалась убедительней всяких теоретических построений. В ней было сказано о том, что милосердие и любовь к ближнему не имеют никаких ограничений, что пред Богом благословенны все милостивые, все благодетели и что слава от Господа воздается вне зависимости, например, от социального положения...

Для Бога важно одно – состояние нашей души: есть ли в ней милосердие, есть ли любовь к ближнему. То есть все то, что присутствовало в душе приточного самарянина, презираемого соседями-иудеями, отовсюду изгоняемого ими, но оказавшегося добрым, сострадательным, готовым прийти на помощь страждущему человеку, даже если этот человек – иудей.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодняшнее Евангельское чтение вновь напоминает нам о необходимости сострадания, милосердия и любви к ближним. Спаситель научает, что ближним для нас является всякий человек, вне зависимости от национальности, от того, где он живет и какое общественное положение занимает. Мы не имеем никакого морального и духовного права кого-нибудь осуждать, а тем более – презирать людей.

Перед Богом все мы равны. Нет у Господа богатых и бедных, достойных нашей любви или не достойных ее.

Истинная значимость человека определяется только его отношением к Богу и ближним, основанным на несомненной и истинной вере. Богатство человека – в его любви к Богу и ближним.

Таково буквальное понимание данной притчи.

Есть и иные – символические – толкования этой замечательной притчи. По одному из них *некий человек*, побитый, ограбленный и израненный при дороге, – суть все человечество, утопающее в грехах и нуждающееся в помощи Божией.

Под *священником и левитом*, не оказавшими никакого содействия страдающему человеку, здесь разумеются мнимые праведники, книжники и фарисеи, гордящиеся своей избранностью, возносящиеся над другими людьми в ложном благочестии, а на самом деле не оказывающие народу никакой помощи в спасении. Именем этих священников и левитов Господь порицает лицемерие всех жестокосердных, не имеющих ни любви, ни сострадания, ни истинной веры.

Образом же милосердного *самарянина* возвеличены все благодетели, все милосердные и честные люди, которые всегда благотворят ближнему, поступая по состраданию и любви, не думая о возможной награде.

Цель приведенной притчи – показать, что ближними для нас являются все люди, ждущие нашей помощи, милости, содействия добрым словом и благим делом, и наоборот – также те, кто оказал нам какое-то истинное благодеяние на нашем жизненном пути, спас нас и которым мы поэтому должны быть благодарны.

Всякий христианин обязан быть сострадательным и милосердным, как Евангельский добрый самарянин.

Но отцами и учителями Церкви Христовой притча о милосердном самарянине толкуется также и еще более образно и имеет смысл гораздо более масштабный, вселенский.

Так *человек некоторый*, по их мнению, есть Адам, *Иерусалим* — рай, *Иерихон* — мир человеческий.

Разбойники — демоны, искушающие людей, поступающие как разбойники на пути спасения. *Священник* символизирует ветхозаветный закон, *левит* — пророков, а *милосердный самарянин* — Господа нашего Иисуса Христа, спешащего на помощь каждому страдающему человеку. *Осел* — Тело Христа. *Гостиница* – благословенная Церковь Божия, принимающая всех страждущих и ищущих спасения и исцеления. *Хозяин гостиницы* — епископ, предстоятель Церкви Христовой, *два динария*, данные ему, есть Ветхий и Новый Завет, служащие для блага и преображения в вере всего человечества.

Наконец, *под возвращением* самарянина, которое обязательно ожидается и исполнит все недостающее, надо признавать торжествующее Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа и День Судный, в который каждый человек получит должное по прожитой жизни своей и понесет ответ перед Богом. Ветхозаветный закон и пророки при всей их боговдохновенности не смогли исцелить страждущее от греха, смерти и диавола человечество, и потому потребовалось Воплощение Сына Божия. А если бы они смогли это сделать, то Боговоплощение было бы излишне.

Итак, в притче образно и вкратце изображается Домостроительство спасения Воплотившегося Господа, Спасителя грешного рода человеческого.

Именем самарянина прикровенно здесь называет Себя Господь наш Иисус Христос, истинный Искупитель рода человеческого, потому и мы, последователи Христовы, должны стать подобными самарянами.

Сегодняшнее Евангельское чтение учит нас совершенной и истинной любви к Богу.

Многие благодаяния изливает на нас Господь, ниспосылая великие и благие дары. Бог любит нас всепобеждающей и неизреченной Своей любовью. А вот мы, умеем ли мы истинно любить Бога?

Как тело человеческое не может жить без души, так душа не в состоянии жить полноценной жизнью без любви к Богу.

Недаром святитель Василий Великий писал: «Любовь к Богу необходима нам, оскудение ее в душе есть самое непереносимое из всех зол».

Однако, как мы теперь знаем, любовь к Богу невозможна без любви к ближнему; и наоборот. Поэтому эти две любви должны быть неразрывны друг от друга, но первенствует любовь к Богу. Вот и святитель Игнатий (Брянчанинов) призывал: «Сердце ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему».

Таким образом, мы можем говорить о том, что любовь к Богу проявляется в любви к ближнему и сопровождается ею. Кто приобрел в душе своей искреннюю и самоотверженную любовь к нему, не прошел мимо нуждающегося в помощи, страдающего человека, тот стяжал в себе ни с чем не сравнимое сокровище, тот обрел и истинную благодать – любовь Божию.

Причина нашего человеколюбия и милосердия одна – Господь наш Иисус Христос, Которого мы почитаем, ищем и любим в каждом нашем ближнем. Святитель Василий Великий поучал: «Как Бог дает всем возможность равно приобщиться света, так и подражатели Божии да изливают на всех общий и одинаково сильный свет любви». Свет истинной, сострадательной, милосердной, благодетельной любви христианской!

Сподобимся же, братья и сестры, в жизни своей никогда не проходить мимо чужой беды, но по мере сил наших станем оказывать действенную помощь нуждающимся, сострадая словом и делом. Ибо в таком отношении к ближним мы и исполним Божественный закон о любви. Ведь, как говорил тот же святитель Василий Великий, «...кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя», Ему же подобает от всех всякая любовь, слава, честь и поклонение во веки веков.

Аминь.

Слово 3

О цели пастырского увещания и духовном сыновстве

*Цель... увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести
и нелицемерной веры...*
1 Тим. 1, 5

В понедельник двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня Святая Церковь предлагает для нашего поучения Апостольское чтение (см. 1 Тим. 1, 1–7), содержащее обращение апостола Павла к Тимофею – верному и преданному его ученику – с наставлениями для его дальнейшей пастырской деятельности и с призывом – стойко держаться христианского учения, не размениваясь на пустословие.

Доверив Тимофею, после его крещения, дело проповеди, апостол Павел, опытный духовный наставник и воин Христов, раскрывал в своем Послании к нему различные стороны церковной жизни, которые необходимо было знать не только епископам всех христианских общин Малой Азии тех времен, но и священнослужителям всех последующих поколений.

В начале своего Послания апостол пишет: *Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей, – Тимофею, истинному сыну в вере: благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.*

Апостол Павел обращается к Тимофею, как к возлюбленному своему *сыну в вере*.

Блаженный Феодорит Кирский говорил: «Не природа, но вера сделала Тимофея сыном».

Духовное родство всегда выше родства физического. Поскольку если родители по плоти рожают нас для временной, земной жизни, то духовные отцы наши – для жизни в Господе, для жизни вечной. И это второе рождение, рождение в вере, по сути своей, есть истинное и наиболее значительное, ибо не ведает смерти, не знает болезней и страданий, то есть является входом в Царство Божие, где нет ни нужды, ни скорби.

По естеству своему Тимофей, конечно же, не был родственником апостола Павла. Их соединила в теснейшей духовной связи единая вера в Господа нашего Иисуса Христа. Они сроднились не физически, но духовно: в исповедании и правде Божией между духовным отцом и духовным сыном не было никакого различия.

В земной нашей жизни, так или иначе, но всегда ребенок по своим генетическим свойствам похож на родителей либо внешне, либо по характеру. И в том нет ничего удивительного, потому что это – естественно и закономерно.

Но духовная схожесть, имеющая свое основание и происхождение в Боге, является более совершенной.

Именно духовно Тимофей был похож на апостола Павла.

Точно так же и мы, чада Церкви Христовой, постепенно делаемся подобными своим духовным наставникам, если, естественно, имеем к этому рвение, если прилагаем к подобному преобразованию молитвенные и духовные усилия.

Для Бога не имеют значения ни возраст, ни национальность, ни характер, ни душевные свойства, ни социальное или общественное положение. Все люди перед Господом равны, потому и духовное родство более совершенно.

Апостол Павел говорит о себе, что стал благовестником Христовым *по повелению Бога*, обретя в этом призвании благодать духовного наставничества. Это – не похвальба, не желание выставиться перед другими людьми. Павел являет всем нам величайшее христианское смирение. Упоминание же об апостольском призвании, как о подлинном факте жизни и служения Богу, имеет здесь конкретную цель.

Ведь очевидно, – если апостол Павел намеревается передать Тимофею, как верному ученику своему и продолжателю общего христианского дела, определенные законоположения, то он и *должен* был обозначить себя апостолом, чтобы придать своему слову соответственную этому имени важность, тем самым усиливая – для Тимофея, и для всякого наставляемого, вразумляемого им – беспрекословность в принятии его поучений.

Павел подчеркивает, что не свои личные мудрования призван он изрекать, но высказывать волю направившего его к благовестию Господа. Потому что сам Павел есть *Апостол Иисуса Христа по повелению Бога*, стало быть, – имеет неотложный долг перед Богом и Владычнее указание на всю свою жизнь. И потому все понесенные нелегкие труды и каждодневные делания апостол относит не к своим личным достижениям и успехам, но к славе и силе Божией, называя Бога *Спасителем нашим*, а Господа Иисуса Христа – *надеждой нашей*.

И это действительно так. Лишь в Боге Отце обретаем мы истинное спасение, а в Сыне Божием – надежду на это спасение, неизреченную любовь и милость во Святом Духе к нам, грешным и недостойным. Еще святой псалмопевец Давид восклицал о Едином Боге, что именно Он есть *упование всех концов земли* (Пс. 64, 6).

Блаженный Феофилакт Болгарский писал: «Апостол благовременно употребил эти синонимы: *Спасителя* и *надежды*. Так как учитель борется со многими трудностями, ибо вся вражда обращается на него, чтобы, когда он падет, скорее пали и те, кто находится под его наблюдением, как сказано: *порази пастыря, и рассеются овцы* (Зах. 13, 7), то, не должно, говорит, падать духом, ибо мы имеем Спасителем не человека, но Самого Бога и Отца, Который скоро избавит нас от опасностей. Посему мы переносим несчастья, утешая себя этими двумя мыслями, – или тем, что мы скоро избавимся от них, или тем, что питаем в себе лучшие надежды».

Духовный наставник всегда чувствует особую ответственность за возлюбленных во Христе чад своих. Он счастлив тем, что имеет сынов и дочерей в вере Христовой. Апостол Павел в другом своем Послании писал: *я родил вас во Христе Иисусе благовествованием* (1 Кор. 4, 15).

Так может сказать о своих детях в вере каждый духовный отец, если воспитывает их достойно.

Павел называет Тимофея *истинным сыном в вере*. Слово «истинный» свидетельствует о том, что Тимофей, быть может, более других сохраняет с Павлом сходство в вере, проповеднических трудах и благочестии. К тому же Павел искренне любил своего верного ученика, сострадал и переживал за него в жизни. Он мудро добавил слово «*в вере*», чтобы воодушевить Тимофея к обретению еще больших духовных подвигов, научая никогда не падать духом и не смущаться при неудачах, поскольку, как говорит блаженный Феофилакт Болгарский: «... являть мужественное дерзновение есть дело веры».

Апостол Павел молитвенно испрашивает для духовного своего сына от Бога *благодать, милость и мир*. Все то, что необходимо каждому в жизни праведной и чистой.

Ни в одном из своих других Посланий апостол Павел не призывает *милость Божию*, но только здесь, в Послании к Тимофею. Это свидетельствует о том, что апостол Павел *по особой любви* просит для Тимофея *большого*, чем просил бы для других своих учеников и последователей Христовых, потому что очень сильно любит духовного своего сына и переживает за него безмерно.

Далее апостол Павел раскрывает суть порученного Тимофею по Божию повелению: *Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они*

не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят большие споры, нежели Божие назидание в вере.

Тимофей был епископом Ефесской церкви. В среде христиан Ефеса находились ложные учителя и проповедники, любители красноречия и пустословия, которые казались достойными доверия, потому что очень напыщенно и красиво строили речь свою, но на самом деле неизменно уклонялись от Божественной истины, предлагая слушателям неверные мнения и толкования. Своими проповедями они смущали многих, уводили в сторону от пути спасения.

Апостол Павел по этому поводу скорбит и переживает, призывая Тимофея стоять твердо в вере христианской и правде Божией. Потому что много врагов, которые хитро подделанной благовидностью способны обольстить ум неопытных в вере и пленить малодушных, искажая учение Господа. Между тем пастырь Церкви Христовой должен мужественно противостоять всем ложным устремлениям отступников, показывая, что под предлогом высшего знания и особых способностей, они совращают нестойких и новоначальных христиан и отвращают собратьев от Творца, увлекая людей хотя и искусными оборотами слов, но на деле – далекими от истины Божией.

Баснями же апостол Павел именует не сам ветхозаветный закон, а придуманные людьми ложные предписания и догматы.

Святитель Иоанн Златоуст пояснял: «*Баснями* Павел называет не закон, нет, а ложное предание – извращенные и неправильные верования. Вероятно, эти выходцы из иудеев вообще заводили речь о бесполезных предметах, перечисляя дедов и прадедов, чтобы пользоваться славою великой опытности и знания... Что значит выражение *бесконечным*? Или то, что они не предназначаются ни для какой цели, или то, что не приносят ни малейшей пользы и неудобопонятны для нас... Действительно, где есть вера, там не нужно исследование; где ничего не нужно исследовать, зачем же заниматься исследованием?».

Родословиями бесконечными, перечислением многочисленных предков пытались лжеучителя Ефеса присвоить себе честь, достоинство и некоторую историческую славу. Но для Бога и веры все это не имеет никакого значения. По слову блаженного Феофилакта Болгарского, «Бог ввел такое Домостроительство, чтобы в нем все было принимаемо верой», а мнимые Ефесские проповедники «...вводят изыскания, расстраивают это Домостроительство Божие».

И язычники порой действовали убедительностью своих слов и превосходством знаний. Но в Ефесе уверовавшие из иудеев, превозносясь пониманием Ветхого Завета, навязывали другим братьям во Христе собственные ложные мнения и несовершенные мудрования. Они разбирали родословия от Авраама и Исаака, проводили различные аналогии с личными воззрениями, доказывали свою избранность и преимущество, на самом деле не ведая слова Божиего и искажая сущность учения Христова.

Апостол Павел повелевает ученику своему Тимофею заграждать ложные проповеднические уста, поучая, что в вере излишние вопросы неразумны, потому что могут привести к греховному самомнению, далекому от Божественной истины и подлинной веры. Преподобный Исаак Сирин писал: «Слова, не постигаемые ведением, делаются понятными для нас при помощи веры. Для духовных тайн, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разум, Бог дал нам веру».

Вот почему тот, кто уверовал в Бога, не должен недоумевать и колебаться в своем вероисповедании.

Маловерный человек, не имеющий твердого упования на Господа, легко впадает в различные отклонения и искушения, а там недалеко и до отступления от Бога. Мы же, подвижники Христовы, ощущающие всемогущество Божие в своей душе и в своем сердце, верящие в силу всепобеждающей Божией любви, должны отгонять всякие колебания в вере в Бога и Его

тайны, постичь которые нашим несовершенным и немощным умом невозможно, но возможно через веру с ними таинственно соединиться своей душой.

Но как же убедить сомневающихся, как наставить в истинной вере православной? Апостол Павел далее пишет, что цель пастырского и духовного *увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступив, некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают*.

Ни злобой, ни ненавистью, ни иным противоборством невозможно образумить сомневающихся. Только любовь, истинная и искренняя, способна сотворить чудо, совершить духовное преобразование заблуждающихся, которые и сами пребывают в ложном мнении, и других соблазняют на отступление от Бога. Любовью *от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* возможно совершить самое, казалось бы, невыполнимое и невозможное.

Блаженный Феофилакт Болгарский писал: «Если внедришь в них *любовь*, то и всякий растленный догмат не найдет среди них места. Прежде, когда не было любви, существовала зависть; от зависти властолюбие; от властолюбия желание учить; отсюда и ереси. А теперь не так. Он (апостол Павел) требует любви искренней, любви не на словах, но от сердца, и *чистого сердца*, не помраченного лицемерием, – любви, которая образуется от душевного расположения и сострадания».

Кто по-настоящему любит Бога, тот никогда не отступится от благодати христианской любви, от этого чистого, светлого и самоотверженного чувства, определяющего все наше существование, все поступки и действия, все мысли и слова. Кто не имеет любви, у того нет совершенной веры в Бога. Совершим же, по слову святителя Игнатия (Брянчанинова), «...наше земное странствие, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник ведет нас в вечное Царство Божие». Но одной веры недостаточно, нужна еще и любовь.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Вера открывает нам то, что истинно, и от искренней веры рождается любовь, потому что тот, кто истинно верит в Бога, никогда не согласится удалиться от любви».

Вера требует души любящей, живой и бодрственной.

Тот, кто поступает не по любви, в действиях своих или в словах, тот неизменно уклоняется *в пустословие*. Пусть речь его витиевата, образна и красива, но в сущности своей пуста и бесполезна, потому что не отражает Божественной истины и далека от христианского учения.

Отступление от любви же ведет к охлаждению веры.

Страдая греховным властолюбием, желанием почестей и славы, лжеапостолы всяких мастей желают быть *законоучителями*, ищут возможности наставлять людей в том, как им веровать и жить, по каким принципам поступать и что иметь в душе своей. Но у них нет ответов на эти вопросы, они сами находятся в греховном неведении, так как отклонили в свое время Божественную правду, заменив порочными и самовольными человеческими соображениями. Это – путь, ведущий в никуда, в духовную пустоту, в забвение.

Они и теперь все еще говорят о чистоте и праведности жизни, призывают к соблюдению различной обрядности, не понимая, что всего этого совершенно недостаточно для спасения. Страшно служить букве, а не духу закона Божия. Без веры – сам по себе – закон, даже со всеми его предписаниями и установками, не сможет нас спасти. *Цель увещания*, – учит апостол Павел, – *есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5).

Где, как не в верующей и преданной человеческой душе, царствовать благодатной любви Божией?

В сердце христианском в единой и полной гармонии всегда пребывают неизреченные – *вера, надежда и любовь*. Но нужно, чтобы вера наша была истинна, надежда не посрамляема и любовь нелицемерна. В сегодняшнем Апостольском чтении апостол Павел призвал нас любить только то, что достойно нашей любви, что ничем не опорочит *добрую совесть*, что ничем не

осквернит и не умалит *нелицемерную* нашу *веру*. Потому – возлюбим, братья и сестры, не себя, не свои греховные порывы и устремления, но Господа, заботящегося о нас непрестанно, подающего нам в жизни всяческие блага – земные и Небесные.

Да не будут для нас жалкие плотские утехи непрестанно проживаемых дней и часов бытия выше благословенных духовных радостей, откровений веры христианской, плодов искренней и самоотверженной любви к Богу и ближним, которые предвкушая уже среди нынешних скорбей и тревог, мы обретем в полноте там – на небесах в Царстве Бога и Отца, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение с Единородным Его Сыном и Всесвятым, Благим и Животворящим Его Духом всегда, ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Слово 4

Об истинном милосердии

Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.

Лк. 14, 13-14

В понедельник двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Евангельское чтение (см. Лк. 14, 12–15) этого благословенного дня говорит нам об истинном христианском милосердии. Творя дела добрые и богоугодные, последователи Христовы не должны ждать и искать для себя сейчас ответных воздаяний от людей за оказанную ближним милость, но ждать их от Бога и в вечной жизни.

В основе свершений веры всегда лежит бескорыстие и подлинное желание помочь, облегчить чью-то тяжкую участь, ничего не требуя взамен.

Для христианина всегда более приятно и радостно давать, чем брать, потому что в этом случае подлинно исполняется, претворяется в жизнь Божественный закон любви.

Господь говорит всем нам о важности смирения: *ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14,11). Но мы призваны Богом быть смиренными не только в обстоятельствах, случающихся в нашей жизни, но и в оказываемом нами милосердии.

Как понимать смирение в милости?

Спаситель обращается к некоему хозяину, собравшему гостей и позвавшему Сына Божия на торжественную трапезу, с наставлением: *когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.*

Господь наш Иисус Христос приводит в этом Евангельском отрывке условие вступления в благословенное Царство Небесное. Если человек, подвизаясь в милосердии, гоняется за земными наградами и делает добро лишь одним своим ближним: друзьям и родственникам и сильным мира сего, желая получить от них их человеческое расположение, то лишается вечного и славного воздаяния на Небесах.

Конечно, приятнее и привычнее устроить пир для тех людей, которых ты знаешь и любишь и которые в скором времени отплатят тебе подобным дружественным отношением или иной какой-нибудь конкретной помощью, услугой за услугу.

Но всегда ли мы готовы так послужить тем, от кого, в силу земных обстоятельств, невозможно дожидаться ответного блага?!

Мы легко даем в долг, когда уверены в отдаче денег. Между тем христианское милосердие учит предоставлять милость просто так, по щедрости и доброте душевной, по любви к людям, не планируя для себя в будущем возвращения подаяния.

Даже люди хорошие и добрые, гоняясь в земной жизни за земной же оценкой своих действий, за благодарностью себе, поступают греховно и неправильно, потому что в результате

теряют право на Божие неизреченное и действительно славное воздаяние. Приобретая и копия себе здесь материальные сокровища, мы лишаемся нетленного богатства в преславных Небесных обителях.

Словами сегодняшнего Евангельского чтения Господь наш Иисус Христос, конечно же, не запрещает привечать и звать к себе в гости друзей и родственников, людей дорогих и близких нашему сердцу, но показывает предпочтительность бескорыстного подаяния. Суть сказанного в том, чтобы мы не ждали для себя в делах милосердия никакой награды.

Услышав слова Иисуса Христа, один из сотрапезников этого пира сказал Господу: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!* Но Сын Божий ответил на то: *много званых, но мало избранных* (Лк. 14, 24).

Бог всех людей призывает в жизнь вечную в Небесном Отечестве, однако по делам своим не все удостоится от Господа подобной милости. Ибо каждый человек истинно получит воздаяние от Бога по своим свершениям: словам, мыслям и поступкам – то воздаяние, которое может быть благословенной и великой наградой или же тяжким, бесконечным наказанием.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! В небольшом отрывке данного Евангельского чтения заключены очень глубокие и важные мысли, на которые Святая Церковь призывает нас обратить особое внимание.

Люди малодушные, творя дела милосердия, делают это в расчете на скорую благодарность и материальную отдачу. Если же их не получают, то впадают в озлобление или досаду.

Великодушные же благотворители никогда не рассчитывают на ответное вознаграждение, на ответ от тех, кого облагодетельствовали: они знают, что получают должное воздаяние от Господа. Так зачем же нам дорожить временным и тленным? Зачем искать пустых и бесполезных земных наград, а тем более – мнимой славы или почестей?..

И Господь в слове Божием научает всех нас не иметь торговли в делах дружелюбных и милосердных.

Некий человек, услышав слова Христа, подумал, что Бог почитит праведников чувственными яствами в Царстве Своем. Вероятно, собеседнику Спасителя не хватало духовности, ибо он явно руководствовался человеческими размышлениями, судил о будущем по законам необращенного тварного естества.

Блаженный Феофилакт Болгарский в связи с этим открывает нам важные понятия о трех иерархически расположенных состояниях и способах поведения человека: «Бывают три состояния в человеке: плотское, душевное и духовное. Плотское – когда кто желает наслаждаться удовольствиями и радоваться, хотя бы это сопряжено было даже с причинением зла другим. Таковы все любостыжательные. Душевное состояние – когда кто не желает ни вредить, ни вреда получать. Такова жизнь по закону природы. А духовное состояние – когда кто ради добра согласен даже потерпеть вред и оскорбление. Первое состояние лишь близко к природе, среднее – сообразно с природой, а третье – выше природы».

Из этого мы можем заключить, что человек плотской ни с чем не считается и живет, пребывая в грехах, не ведая ни веры, ни Бога, совершенно не помышляя о жизни вечной. Такому лишь бы в земном существовании побольше урвать.

Человек душевный – иной по своему устройению, никому не творит зла, но мыслит лишь о человеческом. Он близок к духовному преобразованию и исправлению, но пока находится еще только на пути к Богу, ведь и творимая им естественная добродетель постепенно способна привести его к вере и истинной праведности, но только если он уверует в истинного Бога и стяжает благодать Святого Духа.

Человек же духовный водится по жизни этой благодатью Святого Духа, и не сам уже живет, но живет в нем Господь. Он возвысился духом своим над природой, понимая сущность подлинного земного бытия как подготовки к блаженной вечности благословенного Царства Небесного.

Милосердие – свойство всякого истинно духовного, верующего в Бога человека, и если мы в тех или иных жизненных ситуациях не находим его в себе, то это должно вызывать у нас обоснованную внутреннюю обеспокоенность.

Самый яркий пример, чудный союз исключительной милости со справедливостью видим мы в земной жизни и действиях Сына Божия, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, подражая Которому все мы должны быть милосердными, человеколюбивыми и сострадательными.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Ничто не может сравниться с этим благом, ничто так не выражает наших человеческих свойств, как милосердие».

Богу, в общем-то, ничего не надо от нас, Он ни в чем не нуждается и ничего от нас не требует. Милосердие нужно нам самим ради нашего спасения, познание же Господа учит нас подлинному благочестию и добродетели. Вспомним слово Божие: *Милостихоцу, а не жертвы* (Мф. 9,13).

Побуждениями к милосердию служат сострадание и любовь к добру. В этом благом помышлении мы всегда можем уповать и рассчитывать на помощь Божию. Ведь Господь не отвергает никого и дает каждому, что тот желает, конечно, если это для самого человека полезно и если не вредит окружающим.

Но главным побуждением к милосердию должны стать для нас Божии, Христовы повеления, делающие нашу доброту осознанной и постоянной.

Слово Божие благоволит к милосердным людям. Сам Сын Божий говорит: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Помилованы Справедливым и Праведным Судией и облагодетельствованы в славе вечности.

Однако в очах Божиих ценна и заслуживает награды не всякая милость: в милости своей мы должны обрести чистое сердце и добрую совесть. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде». И далее, – «...милость, изливающаяся из заповедей Евангелия, находится в неразрывном союзе с правдой Божией, служит выражением ее».

Милосердие, подогреваемое тщеславием и желанием заслужить уважение у одних, и при этом сопровождаемое неприязнью и надменностью по отношению к другим перестает быть милосердием и фактически является проявлением греховного лицемерия.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Христос повелел нам давать нуждающимся для того, чтобы нас, живых, сделать мудрыми, чтобы убедить презирать деньги, чтобы научить не уважать земного». И не искать от людей награды за свои милосердные труды.

А потому, собирая пир, позовем на благость нашего милосердия *нищих, увечных, хромых, слепых*, чтобы стать *блаженными*, радуясь тому, что они не могут нам воздать, ибо только тогда, по слову Евангельскому, *воздастся* нам истинно *в воскресение праведных*, коего да сподобимся и все мы всепревосходящим милосердием Божиим во веки веков.

Аминь.

Слово 5

О Евангельских заповедях и законе

*Благодарю давшего мне силу Христа Иисуса, Господа нашего, что
Он признал меня верным, определив на служение.
1 Тим. 1, 12*

Во вторник двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Каждый человек своей дорогой призывается Богом на служение. Разными путями, в силу индивидуальных обстоятельств, приходим мы в Церковь Христову, чтобы, признав и приняв сердцем и умом учение Господне, остаться здесь навсегда, чтобы затем взойти отсюда на небеса. Ибо Церковь есть дверь на небо.

Сегодняшнее Евангельское чтение (см. 1 Тим. 1, 8-14) содержит размышление апостола Павла о своем призвании на путь христианской проповеди и благовествования Царства Божиего. Но, прежде чем остановиться на этом важном вопросе, он напоминает верному ученику своему – Тимофею – о том, что христиане Ефеса (в большинстве своем вчерашние выходцы из иудеев и не совсем порвавшие с иудейской верой) большое значение придавали ветхозаветному закону, его предписаниям, подменяя иудейской ритуальностью и обрядностью саму Христову веру.

Это был опасный и недостойный выбор: он возвращал верующих людей в прошлое, отрицая все то новое, что было законоположено и заповедано Господом нашим Иисусом Христом. Да и в этом иудейском законе сами лжеучителя, смущавшие Ефесскую церковь, были не сильны, исполняя лишь букву его, но не дух, на что апостол Павел в пастырском своем наставлении также обратил внимание Тимофея: *А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекоущников, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено.*

Закон лишь выявляет грех, определяя должное человеческое отношение к скверному. Другими словами, он повелевает совершать то, что полезно и правильно в очах Божиих, но в большей мере строго запрещает то, что должно запрещать, и полагает за преступление наказание. Таков и был ветхозаветный закон Моисеев в своих религиозных заповедях. Но закон этот имел временное и ограниченное предназначение.

Закон был нужен в той мере, в которой служил путеводителем ко Христу, приуготовляя людей к принятию христианского учения, к познанию милости Божией, которая открылась только через Божественного Сына, воплотившегося нас ради и пришедшего в мир.

Блаженный Феодорит Кирский писал: «Знаю, что закон полезен для вознамерившихся соблюдать цель закона... Цель же закона – привести нас к Владыке Христу... Но и иным образом показывает Павел ненужность закона для тех, которые по природе своей не делают доброго».

Если кто законно употребляет закон, чтобы преобразиться духовно и подготовиться к принятию Христа, для того закон правилен и хорош, потому что ведет к истинно благому, не

позволяя грешить. Но на деле данную суть закона многие преступали, хотя им же и оправдывались, считая само внешнее исполнение различных предписаний его, конечно, не имеющих пред Богом никакого значения, средством для спасения своей души.

В результате не только сам закон нарушался, ибо игнорировались его основополагающая цель и духовный смысл – приведение ко Христу Иисусу, Спасителю мира, но и таким образом подвизающийся в законе не приносил доброй пользы своей душе, по вере уже выросшей из ветхозаветного законоположения.

Но тех, кто надлежащим образом, по духу, а не по букве, исполнял его, закон неизменно приводил на более высокий духовный уровень – к принятию Господа Иисуса Христа всем сердцем. И потому истинные исполнители закона духовным образом в период после первого пришествия Христова – христиане; но и те, кто были такими духовными исполнителями ветхозаветного закона до пришествия Христова во плоти – ветхозаветные пророки и праведники, также являются христианами и верующими в грядущего в будущем Мессию-Христа и потому были спасены сошедшим в ад Христом. По слову апостольскому, только *посему закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра* (Рим. 7, 12). Закон надлежащим образом исполняет лишь тот, кто живет праведно и целомудренно, по чести и совести, не обременяясь и не обременяя других излишними и устаревшими законоположительными предписаниями, кто исполняет духовное содержание закона (а оно свидетельствует о Христе, как мы сказали). Следовательно, речь идет о христианине.

В связи с этим святитель Иоанн Златоуст говорит: «Итак, кто же будет надлежащим образом исполнять его (закон)? Тот, кто знает, что он не имеет в нем нужды. Кто достиг такого нравственного совершенства, что исполняет закон не ради страха пред ним, а ради одной добродетели, тот праведно и непреткновенно исполняет его, то есть, когда кто-либо исполняет его как человек, который не боится его, а скорее, с неодобрением обращает взор свой на положенные в нем наставления».

Заповеди Евангельские легки и добры к нам, если мы их законно употребляем и исполняем. Закон же был основан на страхе: мало кто из древних людей исполнял его по любви... Разве только некоторые из праведников... Но ведь Бог никогда не стал бы повелевать и заповедовать людям невозможного и противного человеческому естеству, сотворенному добрым.

И если в сердце человека обитает пламенная и самоотверженная любовь к Богу, то ему становится не нужным никакой, даже самый важный закон, потому что по любви мы всегда действуем праведно. Благодаря этой любви, и иго Христово легко и необременительно, а сама любовь – и счастье и духовная наша радость. Не то, что прежнее тяжелое бремя ветхозаветного законодательства.

Праведность и пребывание в вере Христовой избираются нами не насильно, но добровольно, по любви к Богу и ближним. Прежние же заповеди, данные человеку ветхому, подзаконному как обязательные, не к праведнику были обращены, но к грешнику, чтобы укротить его недостойное поведение. Такое состояние угождения Богу именуется рабским, а потому несовершенным. Хотя оно несомненно лучше, чем просто беззаконие и безбожие.

Истинный же праведник, познавший Христа и признавший Его Господом, не станет поступать неугодно Богу не из страха Божия, но из любви к Нему, из нежелания огорчить возлюбленного своего Спасителя. Такой человек уже ведет себя как сын, а не как раб.

Если же отвлечься от тематики ветхозаветного закона, то все же нельзя сказать, что христианам закон не писан, как говорится, но истинная любовь заключает в себе и закон Божий, и апостольские установления, и канонические правила церковной жизни, которым неизменно следует наше искреннее и пламенное благочестие, вдохновляемое благодатью свыше. Ведь и сама Церковь Божия не должна быть запятнана теми беззакониями, которые в слове апостольском сегодня перечислялись, потому что Святая Церковь Христова водима не законом, но – Духом Божиим.

Совершенным человек, по милости Божией, становится по вере и любви к Богу и ближним и по благодати Святого Духа. Раб же закона совершенным быть не может, потому что он всегда ограничен определенными рамками: не делай того-то, не ходи туда-то, соблюдай то-то и так далее.

Безусловно, закон был дан для человеческого блага, чтобы удержать в праведности тех, для кого – по их обычаям и нравственности – чистота душевная была недостижима. Но возросшие в христианской любви и вере более не нуждались в рабстве прежнего закона, ибо отныне стали поступать в Духе по закону Божественной любви и милосердия как сыны.

Именно об этом и говорит в сегодняшнем Апостольском чтении апостол Павел.

Милостью Божией, мы, братья и сестры, пребываем ныне не под законом, но под благодатью. И заслуживаем мы этого, грешные и немощные, исключительно по Божией милости, открывшейся во Христе и в ожидании от нас нашей христианской любви, способной преобразить каждого до подлинного совершенства, но не через законоположение, а по благодати и требованию совести. По усыновлению Богу во Христе в Духе Святом.

Преподобный Иоанн Дамаскин писал: «С тех пор, как мы родились водою и Духом, мы действительно сделали усыновленными и наследниками Бога. Посему Павел называет верных *святыми* (1 Кор. 1, 2). Поэтому мы не оплакиваем смерть святых, а празднуем. Поэтому мы *не под законом, но под благодатью* (Рим. 6, 13), оправданные верою, знающие одного истинного Бога. *Закон положен не для праведника* (1 Тим. 1, 9). Мы не находимся под стихиями закона, поработанные, как дети, но, достигши *в мужа совершенного* (Еф. 4,13), питаемся твердою пищей, не влекущей к идолослужению. Закон прекрасен, как бы светильник, светящий в темном месте, но до того времени, *доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших* (2 Пет. 1, 19)».

Господь Иисус Христос, Сын Божий, вступивший на землю, стал Солнцем правды, Которое возшло над всей вселенной и открыло верным людям, чистым и праведным, возможность богопознания. И потому, как писал апостол Павел, *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5, 17).

Апостол Павел исповедует тайну Божиего милосердия и благодарит Господа за свое призвание, за возможность послужить во славу призвавшего его Спасителя: *Благодарю давшего мне силу Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение, меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась (во мне) обильно с верою и любовью во Христе Иисусе* (1 Тим. 1, 12–14).

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Мы мало задумываемся над тем, какие на самом деле в вере своей мы счастливые. Апостольское чтение этого дня явно указывает нам на это. Ведь и в апостоле Павле, и в каждом из нас открывается благодать Господа нашего! Мы все, через веру и упование, получаем от Бога силу Христа Иисуса, потому что, крестившись, не только сами живем в своей человеческой замкнутости, но живет в нас Господь и все благое совершает Своею силою.

Может ли быть на земле что-либо выше этого Божественного призвания – соединения Бога и человека?

Слушая сегодняшнее Апостольское чтение, нельзя не поразиться исключительным смирением апостола Павла, которому всем нам должно подражать. Смотрите, как изобилует верный воин Христов и ревностный духовный наставник Церкви словами смиренномудрия, считая себя ниже и недостойнее всех. Он ни с кем не равняет себя, говоря в другом Послании своем о том, что Господь *после всех явился и мне, как некоему извергу* (1 Кор. 15, 8). Слово «изверг» здесь нужно понимать не в привычном народном смысле жестокого человека, а как выкидыша и недоноса.

Мы знаем, как много доброго совершил в своей жизни апостол Павел. Но посмотрим, как строг был апостол к себе, как он, пребывая в истинном смирении, помнил о том, что *прежде был хулителю и гонителю и обидчику*, и что помилован Всемиловитым Богом был потому, что поступал *как некий изверг* по неведению, *в неверии*, пока чудесным образом не был призван в новую жизнь и не приобрел в душе своей Господа.

Пример апостола Павла является и для нас примером истинного смирения, усердного благодарения Бога, разумной памяти о грехах.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Если ты согрешишь, и Бог простит тебе грехи, прими прощение и благодари Бога, но о грехе не забывай – не для того, чтобы тебе мучить себя мыслью о грехе, но чтобы научить душу не предаваться легкомысленной веселости и не впадать в те же грехи. Так поступил и Павел, сказав: *меня, верным определив на служение*, – он прибавил: *меня, который прежде был хулителю и гонителю и обидчику* (1 Тим. 1,12–13).

Пусть, говорит, “сделается явную жизнь раба, чтобы открылось человеколюбие Владыки; хотя получил я прощение грехов, но воспоминания о них не оставляю”».

А разве на нас не проявляется неизреченное человеколюбие Божие? Разве нам не прощается Господом многое? Почему же, приняв Божественную милость, обретая прощение грехов, мы часто забываем благодарить Бога за оказанное нам благодеяние прощения и тут же с легким сердцем предаем забвению совершённое нами беззаконие... и вновь впадаем в такое же или в другое?..

Апостол Павел – в смирении – всю жизнь терзался прежними своими согрешениями, хотя совершал их в неведении, не зная Господа. Мы же и Бога знаем и Церковь, и порочность наших греховных действий понимаем, но все равно – согрешаем, предаем беззакониями своими возлюбленного Спасителя, Сына Божия, распятого и принявшего крестную смерть за всех нас, омывшего грехи наши Своей святой Кровью.

Задумаемся же, пока не поздно, пока дни земной нашей жизни, по милосердию Божию, продолжаются, – как страшно в угоду своим порочным страстям пребывать в нераскаянных грехах, утопать в беззаконной трясине!..

А ведь искренним покаянием нашим все может перемениться в одно мгновение.

И Господь придет на помощь, и вытянет нас из греховного болота, и помилует, и простит, и возвеличит в праведности! Человеколюбием Господа прежний гонитель христиан сделался славным и всехвальным апостолом, верным служителем Божиим. Мы почитаем Павла еще более, зная кем он был раньше, почитаем Божественную силу – благодать, которая в нем истинно открылась. И с каждым из нас, братья и сестры, в своей мере происходит подобное...

Господь в равной степени милосерден и милостив ко всем людям, только не все мы способны принять человеколюбие Божие в полной мере. Потому что в этом случае и нам необходимо не только укрепиться в вере своей и любви христианской, но и ревностно, самоотверженно Богу послужить, не думая о собственной выгоде, нисколько не оправдывая и не жалея себя.

Апостол Павел никогда себя не жалел. И сегодня мудрым словом своим он утешает и ободряет всех, впавших в отчаяние, вселяет добрую надежду на Божественную любовь и милость. Потому что Божию состраданию к нам нет конца. Если, конечно, этой благодати мы заслуживаем, а не отвергаем Божественную помощь в злом и эгоистическом волеизъявлении своем.

Благодаря вере нашей мы становимся благоугодными Богу. Но посмотрим опять на апостола Павла! Ведь приобретя, благодаря проповедническим и апостольским трудам, множество преимуществ перед другими людьми, обладая чудодейственными дарами и способностями, он никогда ими не превозносился, не похвалялся и не гордился, но всю благодать своей праведной жизни относил к славе Божией, явленной на нем, по его самооценке – грешном и недостойном.

В другом своем Послании верный воин Христов пишет о себе, что он *по правде законной – непорочный*. И продолжает: *Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщею. Да и все почитаю тщею ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере* (Флп. 3, 6–9).

Сподобимся же и мы, братья и сестры, поступать праведно и правильно не по долгу, не по обременительному для нас закону, но по неизреченной и искренней нашей любви к Богу и людям, в ревностном служении Тому, Кем истинно спасены, осознавая собственную немощь и недостойнство, имея память о своих грехах и часе смертном.

И тогда благодать Божия, во всем ее величии, откроется в нас *обильно с верою и любовью во Христе Иисусе* возлюбленном Господе нашем, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и Всесвятым и Благим Духом во веки веков.

Аминь.

Слово 6

О следовании за Христом

Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.
Лк. 14, 33

Во вторник двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

За Господом нашим Иисусом Христом в земной жизни Его всегда следовало множество народа. По собственному разумению большинство из сопровождающих Христа называли себя Его учениками.

Однако в высоком этом звании некоторые из них, не будучи таковыми на самом деле, лишь тешили свое греховное тщеславие.

Говоря современным языком, престижно было считаться последователем Удивительного Проповедника и Чудотворца, потому что в этом случае можно было купаться в лучах сопровождавшей Его славы... до того момента, как на него начались открытые гонения со стороны иудейской религиозной власти.

В Евангельском чтении (см. Лк. 14, 25–35) сегодняшнего дня рассказывается о том, как Господь наш

Иисус Христос, поняв это, словом Своим совершил необходимое разделение последователей своих на подлинных и мнимых.

Спаситель сказал: *если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни, тот не может быть Моим учеником.*

Слова эти означали, что никакие, даже самые сильные чувства человеческие не могли быть сравнимы с любовью к Богу, сопряженной с полной, без остатка, самоотдачей Ему. Да, любовь к ближним нашим, дорогим и близким людям, безусловно, похвальна и прекрасна, но – если только она не отвергает нас от любви к Господу, если ведет к Божественной благодати, а не противоборствует ей.

Конечно, говоря так, Господь затрагивает в нас самое болезненное – нашу привязанность человеческую к родным по плоти. Но иначе нельзя указать на то, что родство Небесное стоит гораздо выше всякого, даже самого тесного физического родства.

Нет, не враги нам наши ближние, если разделяют с нами любовь к Богу.

Но становятся врагами, нашими непримиримыми противниками, оставаясь в своем неверии, в отрицании веры и Божественной правды.

Ученик Христов должен всего себя отдать Богу, без остатка. Ничто в этой жизни, даже и сама жизнь – плотская и временная – не должны отягощать его в стремлении к служению Господу.

Увы, слишком многие шли ко Христу, привлеченные лишь любопытством к чудесам Божиим, совершенно не задумываясь о сущности преподаваемого Господом учения о спасении. Такие люди не делали ничего, чтобы стать истинными последователями Христа, чтобы не только физически следовать за Иисусом Христом по путям и дорогам Его земной жизни, но и духовно сопровождать Божественного Сына в благовестии Царства Божиего.

Если же и отец, и мать, и прочие близкие люди становятся явным препятствием в движении нашем ко Христу, то Господь ради любви к Богу призывает поступиться всеми земными привязанностями, отречься от всего того, что умаляет любовь Божию.

И здесь нет никакого противоречия с одной из главных заповедей Господних – любить всех людей искренней и истинной христианской любовью. Но на пути Божиим в первую очередь мы должны любить тех, кто близок к нам по вере в Бога. Мы должны избегать неверных, враждебных нам, тех, кто, принимая мудрование греховной плоти своей, пытается внушить нечестие, соблазном уводя с пути спасения.

Итак, Спаситель заповедует нам не привязываться ко всему тому, что отвлекает нас от Бога, будь то внешние люди или греховность нашей собственной души, что несет в себе порочные страсти и устремления, способные искусить и руководить нами в жизни.

Мы должны ненавидеть грехи и беззакония свои, непрестанно с ними бороться, направляясь к более духовному и, безусловно, лучшему для нас. Бога не заменит никто и ничто! По слову святителя Григория Богослова, «...именно так мы должны выражать свою ненависть к ближним, чтобы и любить в них – их суть, и ненавидеть то, чем они препятствуют нам на пути Божиим».

То есть самого человека, как создание по Божественному образу и подобию, мы призваны Господом любить, но грех, производимый этим человеком (как и свой) – ненавидеть, ведь он источник отпадения от Бога.

Надо любить каждого в этом мире, но на пути спасения не следует любить врага Христова, пусть даже он для нас близкий по плоти родственник. Как писал святитель Григорий Богослов, много уделявший внимания этому вопросу в своих творениях: «Надо любить ближних и любовь должна быть простираема на всех ближних и дальних, однако ради этой любви не должно уклоняться от любви к Богу».

И еще об одном признаке истинного последователя Христова мы сегодня слышали от Господа, говорящего нам: *кто не несет креста своего, и идет за Мною, не может быть Моим учеником*. Все мы несем свой жизненный крест. Для одних крест – непрестанная борьба с собственными грехами и плотскими соблазнами. Для других – истинное милосердие и сочувствие чужой беде. Для третьих – испытания и трудности жизни, болезни, трудноисполнимые обязанности. У каждого свой крест, который мы должны нести со смирением и терпением, без дерзновенного и греховного желания его сбросить, облегчить свою земную участь, помня, что Бог, по милости Своей, никогда не попускает нам испытаний и скорбей более, чем мы можем действительно понести.

Трудности же нужны нам на этом пути спасения, нужны, как победы и радости, потому что именно они, преодоление их, укрепляют нас в вере, делают стойкими воинами Христовыми, действительными последователями Господа.

Сын Божий говорит: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16,24). Иначе и невозможно стать учеником и последователем Того, Кто Сам ради человечества смирился до смерти крестной.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Последовать Христу – значит проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, как проводит Свою земную жизнь Богочеловек».

В служении Богу заключается подвиг христианина.

Только посредством живой веры в Господа мы становимся способными отречься от мнимых достоинств и утех падшего человеческого естества, соделаться учениками Христовыми всей душой, разумом, словом и деятельностью, что подобает обновленному в Боге естеству в христианах.

Вот почему Спаситель наш признает Своими учениками только тех, кто способен ради любви к Нему на всякое самопожертвование, кто не дорожит земным и материальным. Святи-

тель Иоанн Златоуст учит: «Нужна великая сила для того, чтобы носить имя Христово. Тот, кто говорит, или делает, или имеет в мысли что-нибудь недостойное, – не носит имени Его и не имеет в себе Христа. Но тот, кто носит Его в себе, шествует не сквозь торжище, а по Небесам».

Эту мысль Господь разъясняет на примере человека, желающего возвести башню. Чтобы строение было прочным и крепким, чтобы оно простояло века, необходимо вычислить все *издержки*. И не следует выглядеть в глазах окружающих несведущим в строительстве, *дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним*, потому что всякое положенное основание требует дальнейшего продолжения, успешного завершения всего дела.

Естественно, эти слова Господни относятся не только к строительству, но и ко всей нашей жизни.

Спаситель приводит еще и другой пример, говоря: *Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство – просить о мире*.

Всякое действие наше должно быть логично и продуманно. Это касается и каждого отдельного человека и всего мироздания в целом. У Бога все гармонично распределено. Но и нам заповедано поступать по вере, любви и должному разумению. Ради главного поступаться пустым и временным, понимая, что наиболее значимо для нас, а что нет.

Любовь к Богу и ревностное служение Ему стоит превыше всего земного.

Из приведенных примеров, понятных для слушавших Иисуса Христа, Господь наш делает вывод: *Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником*.

Называться христианином, то есть истинным последователем Христовым, непросто, здесь нужно не только терпение, но самоотвержение и разум.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Познав, что Господь наш Иисус Христос есть Свет истинный (Ин. 1,9), сподобимся всей жизнью своей исповедовать этот Свет Христов, чтобы не только мы, но и ближние наши всегда были озаряемы животворящими лучами Солнца Правды, взошедшего над землей ради нашего подлинного спасения.

В Евангельском чтении, предложенном нашему вниманию сегодня за Божественной Литургией, говорится о времени, когда Господь должен был вступить на путь Своей Жертвы, ибо шел в Иерусалим на страдания, на распятие и смерть крестную. И как нельзя более благовременно призывал учеников Своих к такому же истинному самопожертвованию. Сын Божий говорит: *Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее*.

И заключает: *Кто имеет уши слышать, да слышит!*

Суть этого премудрого высказывания такова: как соль нужна бывает до тех пор, пока не утрачивает свои свойства, так и ученики Христовы до тех пор остаются истинными последователями Божиими, пока имеют способность на самопожертвование, на отречение ради Христа от всего пустого и недостойного, отрицающего Бога.

Как соль невозможно ничем исправить, когда она становится несоленой, так и решимость пострадать ради Христа не возпламенить без веры и любви, без готовности к самопожертвованию ради Бога и ближних. Без веры и принятия учения Христова стать учеником, последователем и сподвижником Господним – нельзя.

Недаром святитель Василий Великий писал: «Что свойственно христианину? Очиститься от всякой скверны плоти и духа Кровью Христовой, творить святыню в страхе Божиим и в любви Христовой».

Господу угодно, чтобы мы не о самих себе ревностно заботились, но и вдохновляли других людей – словом о Боге, делом благим, любовью нелицемерной и примером святости праведной жизни.

Такое же возможно только тогда, когда верующий человек достигнет христианского совершенства и будет думать не о своей личной пользе, но о пользе других. И прежде всего об их спасении. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Если Бог сделал тебя солью духовной, то поддерживай и укрепляй больные члены, то есть беспечных и нерадивых братьев, и избавь их от беспечности, как от болезни, соедини с прочим Телом Церкви».

Будем же, внимая призыву Господа, терпеливо и достойно нести по жизни свой крест, следовать за Спасителем нашим в вере и благочестии, в делах добрых и милосердных, не привязываясь душой ни к чему земному и тленному, любя ближних любовью, не идущей вразрез с любовью к Богу. Принимая на себя слова апостола Петра, который вдохновенно, от всей души христианской, всем собратьям во Христе говорил: *Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас* (1 Пет. 2, 9).

Только такое отношение и осознание себя самих, такая самоотверженная любовь и несомненная вера дают право и честь следующим за Господом именоваться Его истинными учениками и последователями, ибо Ему подобает слава во веки.

Аминь.

Слово 7

О достойном христианском поведении

Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения; чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием украшали себя, не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не драгоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.
1 Тим. 2, 8-10

В среду двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В этот благословенный день Святая Церковь предлагает нашему вниманию очень важное Апостольское чтение (см. 1 Тим. 1, 18–20; 2, 8-15), поясняющее то, как должен себя вести в церковной жизни истинный и верный последователь Христов.

Вначале апостол Павел обращается к Тимофею, а в его лице и ко всем священнослужителям, которым

Богом доверено духовное окормление паствы, то есть – проповедническая и наставническая деятельность. Он говорит: *Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое заветование, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере, таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать.*

Павел поручает нелегкое дело благовестия и духовного назидания в вере своему любимому ученику, делая это с любовью к нему, как к родному сыну, подчеркивая важность и значимость духовного родства, стоящего всегда выше родства физического, плотского. Апостол даже и говорит с Тимофеем не повелительно, не властно и деспотично, но заботливо, по-отечески. Павел сам готов душу за него положить.

К тому же он ясно показывает, что выбор Тимофея как наставника и епископа Церкви Христовой определен не по человеческому разумению, но сообразно с Божественным откровением, с бывшими о нем *пророчествами*. Именно поэтому апостол Павел и поручает своему ученику дальнейшее дело учения, вразумления людей и просвещения их в вере христианской.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Звание наставника и священника весьма важно и достойно удивления, и воистину Божие указание необходимо для того, чтобы для этого был избран человек достойный. Так и было в древности; так бывает и ныне, когда мы, без человеческого пристрастия, совершаем избрание, когда не взираем ни на что житейское, ни на дружбу, ни на вражду...

Так как ничто не совершалось по человеческому пристрастию, то и священники поставляемы были через пророчество. Что значит – через пророчество? По внушению Святого Духа. Пророчество состоит не только в том, чтобы предсказывать будущее, но и в том, чтобы узнавать настоящее».

Пророчество открывает нам волю Божию и поясняет то, что мы, по человеческому своему разумению, не можем понять. Но там, где ум не имеет должной силы, на помощь приходит вера. И мы понимаем, что священнический сан тем значителен, что определен Самим Господом.

Именно об этом и говорилось сегодня в Апостольском чтении.

Отсюда происходит наше отношение к священнослужителям, наша обязанность их почитать. Святитель Феофан Затворник писал, что пастырей, ревнующих о нашем спасении, мы «...должны принять как посланников Божиих, как Самого Бога, через них приближающегося; пастырей, являющих пастырские и общехристианские добродетели, избрать в образец своей жизни и стараться подражать им».

А святитель Иоанн Златоуст призывал: «Станем же бояться Бога и почитать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы нам воспринять воздаяние от Бога и за собственные подвиги, и за великое попечение о Его священниках».

Поистине священство есть Божественное достояние, потому что всякий пастырь Церкви Христовой – преданный друг Благого Бога. Богом ему дана власть совершать на земле то, что Господь довершает на Небе. Вот и в другом своем Послании апостол Павел поясняет: *Никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом* (Евр. 5, 4).

Понимая и осознавая это в полной мере, о чем и напомнило нам сегодняшнее Апостольское чтение, с любовью и благоговейным трепетом будем относиться к тем пастырям – воинам Христовым, которые мужественно сражаются со всеми врагами за наше истинное спасение. Святитель Григорий Богослов мудро призывал: «Первое место отдай Богу, а следующее затем – иерею, земному Христу, руководителю твоей жизни. Спешу за ним на крыльях, безмолвно покоряйся ему; с ним радуйся, когда устремляешься вверх, и ему подчиняйся, когда падаешь, чтобы, устранившись, опять вознестись высоко».

Вот и апостол Павел, по словам блаженного Феодорита Кирского, «...напоминанием о пророчестве... воспламеняет любовь к Благодетелю. “Не человеческого призвания сподобился ты, говорит апостол, но по Божественному откровению принял рукоположение”».

Тот, кто с Богом, кого окружает Божественная истина, кто ревностно служит Господу, подвизаясь в делах благих и милосердных ближним своим, тот, как пророчествовал святой Давид, не убоится *ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке* (Пс. 90, 5–6). Залогом тому – и для священнослужителя, и для всякого верного христианина – *вера и добрая совесть*. О них упоминает апостол Павел, как об основополагающих качествах всякого последователя Господа нашего Иисуса Христа.

Пребывая в вере, истинной и искренней, имея в душе самоотверженную христианскую любовь и благочестие, сострадая людям по благодати сердечного расположения и милосердия, да не потерпим никогда *кораблекрушение в вере*, неминуемо уготованное всем тем, кто предает Господа колебаниями, сомнениями, эгоистическими отступлениями, кто тяжкими грехами оскверняет совесть свою.

Внутреннее нестроение и церковные раздоры свирепее и страшнее всякого морского волнения. Святитель Василий Великий говорил, что обуреванием церквей, другими словами – различными ересями и лжеучениями, прикрываемыми христианской верой, «...сдвинуты с места все пределы отцов, приведены в колебание все основания и все твердыни догматов. Зыблется и потрясается все поставленное на гнилой опоре. Друг на друга нападая, друг другом низлагаемся. Кого не низринул противник, того уязвляет защитник. До тех только пор взаимное у нас общение, пока сообща ненавидим противников. А как скоро враги прошли мимо, друг в друге видим уже врагов».

Очень страшно, когда человеческие несовершенные отношения, всяческие споры, раздоры и мнения вмешиваются в церковную жизнь, в наши отношения как членов Христова Тела Церкви и сочленов друг другу. Такого среди христиан, верных последователей Божиих не должно быть.

Мы все – собратья во Христе, и все перед Господом равны, все отмечены Его неизреченной любовью. Если же угасает вера наша, то на первое место становятся греховные тщеслав-

ные устремления, способные в поиске вожденных почестей, славы и почета увести совсем далеко от Бога.

Святитель Иоанн Златоуст призывал: «Везде нужна нам, возлюбленные, вера: вера – мать всех благ, врачевство ко спасению; без нее невозможно усвоить ничего из высоких догматов. Подобно тому, как люди, усиливающиеся переплыть море без корабля, хотя и могут немного проплыть, действуя руками и ногами, но, простираясь далее, скоро поглощаются волнами, так и те, которые руководствуются только собственным разумом, прежде нежели чему-нибудь научиться, претерпевают кораблекрушение; как и Павел говорит, что некоторые относительно веры *подверглись кораблекрушению*».

Мы знаем, что примеров отступления от веры в истории Церкви Христовой было множество. Да разве и сейчас, в наше время, не находятся такие люди, которые в угоду своим эгоистическим целям проповедуют ложные учения, смущают умы и человеческие души, сворачивают с пути спасения? Они только прикрываются именем Божиим, но сами далеко предостоят от Небесного Отца, культивируя различные еретические вероисповедания.

Всякая попытка перетолковать по-своему Божественную истину ведет к отступлению от Бога. Названные в сегодняшнем Апостольском чтении Именей и Александр проповедовали, что воскресение из мертвых уже свершилось, и свершилось – в лице Господа Иисуса Христа, а потому Всеобщего Воскресения ждать не стоит. Жить будет в вечности только душа без тела.

Они нанесли большой ущерб Церкви Христовой своими ложными воззваниями и недостойным поведением. предав Божественную правду, они и сами впали в ложь и этой ложью стали соблазнять окружающих.

Для защиты верных, по мнению Павла, отступники должны быть отделены от собрания Церкви Христовой. Потому он и предал их сатане, – *чтобы они научились не богохульствовать*.

И мы понимаем, что наказание было произведено Павлом для вразумления Именей и Александра, для пробуждения в них покаяния, а не для мщения.

Отлучение от Церкви это не какая-то магическая операция, похожая на так называемые заклятие или порчу. Отлучение есть отделение от Церкви, от Причастия, от молитвенного и просто человеческого братского общения с другими православными христианами – членами общины. Апостол показывает, что быть отлученным от Церкви – величайшее несчастье. Потому что отлученный человек оказывается вне молитвенного покрова Церкви, он остается без питания Телом и Кровью Христовыми, становится духовно гол и беззащитен, и потому диавол тут же набрасывается на такого и начинает терзать его своими искушениями и нападениями. Блаженный Феодорит Кирский писал: «Будучи отлучены от Тела Церкви и лишены благодати Божией, они подверглись жестоким ударам диавола, впадая в тяжкие болезни, страдания, утраты и другие бедствия... А обучаемым, увидев происходящий от хулы вред, естественно было переменить свой образ мыслей». То есть блж. Феодорит указывает на то, что Именей и Александр были не одни, но у них, вероятно, нашлись последователи, и это вразумление относилось и к ним, чтобы и они перестали мудрствовать неправо.

Апостол Павел предавал отступников *сатане во изнемождение плоти*, чтобы претерпев физическое и душевное наказание, скорби и лишения, они пришли к покаянию, *чтобы дух их был спасен в день Господа Иисуса* (1 Кор. 5, 5). Совершаемо было такое наказание не по безжалостности, а по любви; еретикам именно так следовало помочь, дабы *они научились не богохульствовать*. А на их явном примере образумить всех прочих, призывая к спасению и духовному вниманию.

Если человек отторгается от Церкви Христовой, то он становится добычей, и желанной добычей диавола, который только и ждет этого момента. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Подобно тому, как палачи, будучи сами исполнены бесчисленных преступлений, вразумляют других, так и здесь то же самое говорится о лукавом демоне... Следовательно, виновного тот-

час извергали из общего собрания, отлучали от стада, он оставался одиноким и нагим, предавался волку».

Однако подобное происходит только тогда, когда отступник или грешник упорствует в собственном грехе, в своих заблуждениях, когда он в неверии отрицает Бога и Божию истину, возводит хулу на благодать Святого Духа, присутствующую в Церкви Христовой. А еще, – когда он, как безумных, презирует братьев, находящихся в смиренном послушании Господу, считая даже своих ближних недостойными своего общения. И когда он соблазняет ложью других.

О таких отщепенцах Сам Господь говорил: *Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним;... если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух... если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 15–17). С таким человеком не стоит вступать ни в какое духовное и житейское общение, пока он не покается и не образумится. Но молиться за него надо, чтобы Господь не оставил его, наставил к осознанию своих ошибок и согрешений, призвал к исповедованию злых намерений и действий. Ибо Бог ни для кого не закрывает Своей любви, помилования и прощения. Но это помилование и прощение происходит с участием свободной воли человека, которая выражается прежде всего в молитвенном обращении к Богу.

Молитва Богу может приноситься повсюду, но для нее необходимы душевная чистота и собранность духа, желание всегда пребывать в благодати Божией, в общении с Божественной благодатью.

К тому призывает апостол Павел и всех нас, христиан – и мужей, и жен, определяя в качестве условия для этого истинную чистоту – чистоту душевную.

Он пишет: *Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения*. Вся вселенная предназначена Богу для молитвенного подвига. Упомянув о чистых руках мужей, апостол подразумевает не одну лишь чистоту физическую, которой требовали от входящих в синагогу иудеи, но чистоту сердца и ума прежде всего.

Какой же смысл приступать к молитве, пусть и с омытыми водой руками, если душа полна всякой греховной скверны? Ведь весь человек нуждается в духовном очищении и в преобразовании для жизни вечной, для блаженства Царства Небесного, а прежде всего душа!

Молитва праведника бывает услышана Богом, ибо душа его светла и чиста, а на руках нет греха убийства или воровства, нет идолослужения и прочего скверного беззакония.

Посему, по словам преподобного Макария Египетского, «...приступай к молитве и обращай внимание на сердце твое и на ум; желай, чтобы чистая молитва воссылалась тобой к Богу, преимущественно же смотри при этом... чиста ли молитва, занят ли ум твой Господом так же, как у земледельца – земледелием, у мужа – женою, у купца – торговлею; и когда преклоняешь колена свои на молитву – не расхищают ли помыслов твоих другие?».

Святые и чистые руки будут только у того мужа, который проявит твердость в своей непорочности, прославится несомненной верой и доброй совестью.

Итак, поспешим – еще до молитвенного нашего делания, еще только готовясь обратиться к Богу с прошением и славословием, – изгнать из своего сердца всю нечистоту, все недобрые чувства и всякое озлобление, ненависть и равнодушие, а из разума – мысли о деньгах, сложных человеческих отношениях, обидах и тому подобном, дабы истинно исполнить апостольскую заповедь: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17), *на всяком месте... воздевая чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8).

Апостол Павел выдвигает такие же наставнические требования и к женщинам, членам Церкви Христовой. Он пишет, *чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением (волос), не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию*.

Апостол призывает женщин молиться в пристойном одеянии, чтобы они никого не соблазняли своим видом, не возбуждали к греху и порочным движениям плоти. Внешний благостный и целомудренный вид должен сочетаться с возвышенным и благоговейным состоянием души. Так святитель Иоанн Златоуст по этому поводу говорил: «Равным образом, говорит Павел, хочу, чтобы и женщины приступали к Богу без гнева, без сомнения, чтобы имели чистые руки, чтобы не следовали своим вожделениям, не грабили и не были корыстолюбивы... Впрочем, от женщин Павел требует нечто большее. Что именно? Чтобы они *украшали себя стыдливостью и целомудрием*... То есть одежда должна со всех сторон покрывать их благопристойно. Прилично, но не изысканно; первое прилично, а последнее неблагопристойно».

Неблагопристойность проявляется тогда, когда женщина, пытаясь самовольно преобразить Божественный дар, противопоставить свое собственное видение себя пред очами Божиими, излишне украшает себя внешне. Прилично, однако, женам, избравшим путь благочестия, украшать себя не тленными сокровищами, которые имеют ограничение во времени, но внутренним богатством добродетелей, добрыми и милосердными делами, обеспечивающими вечное жителство на Небесах.

Святитель Иоанн Златоуст писал: «Ни камни, ни золото, ни драгоценность одежд и дорогие разнообразные цвета красок, и ничто иное из подобных тленных вещей не украшает душ, но вместо этого – посты, священные бдения, кротость, скромность, бедность, мужество, смиренномудрие, терпение, презрение всех вообще предметов настоящей жизни».

Апостол Павел заботливо, но твердо, как истинный духовный отец, поучает в правилах, которым призвана следовать верующая женщина в церковной жизни: *Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии*.

Почему такие строгие ограничения касаются женского пола? По самой природе человеческих отношений. Ибо, как пишет верный последователь Христов в своем пояснении данных слов, *прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление*. Правда, при этом апостол милостиво добавляет: *впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием*.

Вот как важны для женщины рождение детей, возможность пребывать матерью, возвращающей своих возлюбленных, Богом данных чад в христианской вере и благочестии, являя потомству пример истинной праведности, целомудрия и чистоты.

Иное велено в Церкви Христовой мужчинам, иное – женщинам. Помните, как в другом своем Послании тот же апостол Павел сказал: *Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих* (1 Кор. 14, 34–35).

Проповедническая деятельность – мужская прерогатива. То же касается и богословия, и прочих церковных вопросов, ибо женщина в силу своего несовершенства должна покоряться верующему мужу, с кротостью принимая Божественную истину от него и от священника.

Сам Бог поставил властвовать над женою мужа, а не наоборот. Вот почему ошибаются те сторонники современного общества (феминистки), которые выступают за женскую эмансипацию, предлагая женщине вваливать на свои плечи функции, от природы не свойственные ей и противные в очах Божиих.

В погоне за призрачным равноправием, утрачивается главное – любовь, доброта, милосердие, скромность, целомудрие, готовность к самопожертвованию, то есть все те истинные качества христианского благочестия, которые действительно возвеличивают женщину в духовном плане.

Закон Божий удалил женщин от священнослужения.

В Церкви Христовой жена справедливо подчинена мужу, потому что равночестие, по слову святителя Иоанна Златоуста, «...могло бы произвести вражду, и еще потому, что вначале

от жены произошло обольщение». Ева первая согрешила и за то была наказана Богом, предана в подчинение мужу навсегда.

Как говорит тот же святитель Иоанн: «Она была подчинена не тотчас по сотворении: когда Бог привел ее к мужу, она не слышала от Бога ничего такого, и муж ничего подобного не выразил ей, а сказал, что она *кость от костей* его и *плоть от плоти* его (Быт. 2, 23), о власти же и подчинении ничего не говорил с нею. Но когда она злоупотребила своею властью, сделавшись из помощницы обольстительницею, и погубила все, тогда справедливо услышала слова: *к мужу твоему влечение твое* (Быт 3,16)».

Но ведь жена, братья и сестры, не только причина вины человечества, она дана для блага, ибо *не хорошо человеку быть одному* (Быт. 2, 18). Господу угодно не обвинять и проклинать, но спасти человечество. Да, женщина первая согрешила, но – как способная родить для себя искупление – она не исключается из благодати Божиего милосердия и пред Божественной любовью полностью равна мужчине.

Спасется через чадородие – говорит Павел обо всем женском роде, ибо Господь и Спас наш Иисус Христос действительно родился, воплотился от Пресвятой Девы Марии, представительницы не только всего человечества, но и женского пола. Как через Еву пришла в мир смерть и погибель, так через Пресвятую Богородицу род людской обрел Своего Спасителя, Истинного Искупителя.

Чадородие здесь можно понимать и буквально, но обязательно – правильным образом. Ибо речь идет не о тех женщинах, которые рожают детей вне брака и потом бросают их. Но в понятие чадородия входит и должное христианское воспитание своих детей в Церкви, привитие им добрых чувств и православного образа мыслей и поведения. Вот такое чадородие-то и окажется спасительным для женщины.

Слова Апостольского чтения о чадородии мы можем воспринимать и образно. Так, святитель Василий Великий справедливо писал: «Множкратно замечали мы, что дела каждого и плоды душевные именуются чадами. Ибо сказано: *впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2, 15). Ибо и душа спасется, как жена не вдавшегося в обман Жениха, когда с помощью Слова принесет, как плод, чада – добрые дела, если только пребудет в благом навыке и не омрачится какими-либо последующими грехами».

Таким образом, всякая верующая душа уподобляется Жене, через чадородие Которой должно было совершиться Домостроительство нашего спасения. Также именно женщины первые возвестили о Воскресении Иисуса Христа, Сына Божия, и возрадовались безмерно.

И сегодня женское сердце во всей полноте познает благо Божественной любви и милости, высшую благодать за свои ревностные и самоотверженные труды ради возлюбленного Господа, истинно спасается *чадородием* добрых мыслей и поступков, если, *со всякой покорностью*, посвящая себя *благодетию*, пребывает *в вере и любви и в святости с целомудрием* наследует вместе с мужами, угодившими Богу, Его нетленное Царство во веки веков.

Аминь.

Слово 8

О покаянии грешников

Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.

Лк. 15, 7

В среду двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Вокруг Господа нашего Иисуса Христа в земной жизни всегда находилось очень много людей, жаждущих Его слова, чудотворений и готовых идти за Божественным Учителем хоть на край земли. Приходили ко Христу не только праведники, но и люди грешные, всеми презираемые и отвергнутые. В Евангельском чтении (см. Лк. 15,1-10) этого дня мы слышали, как приближались ко Спасителю *все мытари и грешники слушать Его*.

По слову блаженного Феофилакта Болгарского, «Господь, допуская к Себе мытарей и грешников, как врач – больных, делал то, для чего Он и воплотился».

Но фарисеи, книжники и вожди иудейские возмущались на такое Божие человеколюбие, досадовали в зависти и озлоблении, отвечали ропотом. Они осуждающе говорили: *Он принимает грешников и ест с ними*. По их мнению, допуская к Себе мытарей и грешников, Господь принуждал и их самих невольно вступать в нежелательное общение, поскольку и они были рядом с Иисусом Христом, хотя делали они это с единственной целью – найти повод к обличению Господа и восставить против Него народ иудейский. Грешниками же в их понятии были все отступники от различных предписаний ветхозаветного закона.

Фарисеи и книжники всей душой презирали также и мытарей, зачастую нечистых на руку, занимавшихся сбором податей для римских оккупационных властей и для династии царей Иродов. Вожди иудейские считали представителей этой профессии отвратительными, хотя на деле, в своем постоянном лицемерии, оказывались хуже их. Мытари в открытую брали деньги и часть оставляли себе; первосвященники делали это более тонко: облагали податью простых людей, вдов и сирот, страдающих под бременем первых налогов, прикрываясь благими целями и вроде бы даже духовными потребностями – на Храм и его содержание; а третьей инстанцией по взиманию налогов были фарисеи, которые указывали на необходимость приносить еще и десятину с пряностей и лекарственных трав, и хотя показывали это и своим примером, но этим очень гордились как великой добродетелью.

Господь же наш Иисус Христос являл человеколюбие ко всем людям, без исключения. И к грешникам, и к мытарям, и к тем, кто безжалостно поносил Его и осуждал.

В ответ на речи, осуждающие Его, Спаситель рассказал притчу о заблудшей овце: *кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу*.

Сын Божий желает открыть глаза вождей иудейских на их заблуждения, на их жестокосердие к ближним. По слову блаженного Феофилакта Болгарского, «Он не отвращается и от них как от неисцелимых и ропотников, но с кротостью врачует их, сказывая им притчу об

овцах и действительно, и наглядно убеждая их, и обуздывая не досадовать на столь великое излияние благодати».

Господь говорит, что если об одной овце, малой и неразумной, когда она находится вдруг после пропажи своей, бывает столько искренней радости после ее нахождения, то не большим ли должно быть ликование о человеке, разумном и любимом творении Божиим, сбившемся с пути спасения, заблудившемся в грехах, но потом образумившемся.

В притче Христовой под девяноста девятью овцами образно подразумеваются все праведники, смиренно и послушно исполняющие волю Божию. А потерявшаяся овца, по сути, представляет падшего грешника, блуждающего в потемках, далеко от Божественного света, но не лишенного при этом Божией любви и милости.

Мы слышали сегодня в Евангельском чтении, что хозяин стада, Который и есть Господь наш Спаситель, найдя заблудившуюся овцу, взвалил ее с радостью на Свои плечи, *ибо Он*, как сказано в книге пророка Исаии, *понес наши болезни и грехи* (Ис. 53, 4). Сын Божий не отяготился тем, что возложил на Себя бремя всего падшего человечества, что нашел нас, грешных и недостойных, что принял, призвал к покаянию и спасению, к служению Божественной любви, что на плечах Своих принес в дом Господний, – блаженное Небесное Отечество.

И вот, когда Он обретет утраченное, найдя заблудившегося и теперь спасенного Им грешника, Он *созовёт друзей и соседей*, Ангельские Силы небесные. Святой Григорий Нисский под овцами подразумевал и Ангелов Божиих, сопоставляя их с количеством людей как девяносто девять к одному человеку. И сделает так, чтобы и Ангелы возрадовались вместе с Господом, возликовали об еще одной возродившейся и спасенной человеческой душе: *Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии*.

Спаситель говорит о том, как истинно Он радуется, возвращая Небесному Отцу потерянных овец Божественного стада. Вожди иудейские, обличенные этими словами, злобно молчали, поняв, что Иисус Христос укорил и пристыдил их рассказанной притчей.

Но, видя продолжающуюся, хотя и скрытую, ненависть, кипевшую в их душах, Сын Божий, чтобы показать фарисеям и книжникам еще и их духовную несостоятельность, продолжил Свое повествование: *Или какая женщина, имеющая десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжёт свечи, и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовёт подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму*.

Под женщиной нередко понимается здесь Церковь Христова.

Потерянная драхма, человек грешный, утративший в своих беззакониях первозданное подобие Божие, заложенное в него Творцом, Создателем мира.

Свеча — свет веры Христовой, освещающий и освящающий все и вся, преображающий людей в чистоте и святости. Свеча Божия суть Господь наш Иисус Христос, принявший на Себя естество плоти земной, чтобы воссияла она Божественным торжеством и славой, обожилась.

Выметенная комната — мир, очищенный Господом от греха, ибо Божественный Сын взял на Себя грехи человеческие.

Найденная драхма — человек, пришедший к покаянию, обновленный и возродившийся для вечной жизни Царства Небесного.

Царственное изображение, отчеканенное на монете, — возвращение подобия Божия в человеке.

А радость женщины — ликование как для Самого Христа, нашедшего в грешнике через покаяние нового праведника, возлюбленное чадо Божие, так и для всех *подруг и соседок*, бес-телесных духов Божиих, в благодати и трепете исполняющих волю Господню.

Произнеся эту притчу, Спаситель заключает: *Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся*.

Подобно ищущей драхму старательной женщине, Церковь Христова неустанно заботится о спасении нас, грешных и погибающих, пребывающих в рабстве своих беззаконий. Но мы, призванные Господом и признающие Божественное человеколюбие и милосердие, осознавая свои грехи и искренне каясь в них, обретаем прощение от Бога для жизни новой, жизни в Господе нашем, единственном драгоценном Сокровище, Которое приобретаем в праведности и чистоте.

Радующимся о грешнике, приносящем покаяние, в притче представлен Отец Небесный, Чье Божие неизреченное ликование передается всем Ангелам, окружающим Божественный престол, непрестанно славословящим любовь и милость Божию ко всему человечеству.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодняшнее Евангельское чтение говорит нам о покаянии, преподавая в том истинную духовную мудрость.

Сам Спаситель провозглашает: *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). И в Деяниях святых апостолов сказано: *оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться* (Деян. 17, 30).

Почему оставляются ныне *времена неведения*? Потому что посредством воплотившегося и пришедшего в мир Господа нашего Иисуса Христа получили мы путь и надежду к вечному спасению, открыли Истинного

Бога через торжество Божественной правды и любви, удостоились неизреченной Божией милости.

Как писал в своем Послании апостол Иоанн Богослов, *если исповедуем грехи наши, то Господь Бог, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ии. 1, 9). И вот Небесный Отец, по величайшей Божией милости, *долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3, 9).

Но с чего же начинается покаяние?

С полнейшего смирения, с уничтожения себя, с осознания перед Богом немощи и несовершенства, с осознания собственного недостойнства, не позволяющих нам возвыситься ни в Божиих, ни в людских очах.

Владеющий истинным самоукорением всегда готов к терпению, постепенно приучаясь считать себя грешнее всех остальных людей, подвизаясь в духовной нищете и кротости.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Начало покаяния – осуждение грехов. Осуди и ты свои грехи; этого достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший свои грехи не так скоро решится опять впасть в них».

Мы все, как та заблудшая в неизвестности овца Господней притчи, блуждаем, не зная верного пути, пребывая в соблазнах и искушениях суетного мира. А ведь так недалеко и до гибели. Но Господь, как истинный Пастырь, заботящийся о Своем стаде, неустанно ищет нас в греховном мраке пустыни и, обрета, помогает нам, изнемогшим от долгого и бесполезного скитания, принимая на Себя грехи всего заблудшего человечества.

Как же хорошо, как благодно нам на плечах Божиих! Покаяние воскрешает от греховной смерти, возрождает для жизни праведной и богоугодной. Преподобный Ефрем Сирий говорил: «Время покаяния коротко, Царствию же Небесному нет конца».

Мы – и та потерянная, но найденная Святою Церковью Христовой драхма. Мы – монета с царским изображением, ибо Господь – Царь славы, обновляет в нас подлинное подобие Божие, утраченное с грехопадением.

Если бы не было покаяния, то давно бы погиб весь род человеческий. Но ныне, ликующие о нашем духовном возрождении, истинным покаянным очищением от грехов, по слову преподобного Ефрема Сирина, «...все Небесные Чины пиршествуют, побуждаемые покаянием к радости», вечному торжеству явленной благодати неизреченной Божественной любви. И потому, как поучал преподобный, «...блажен, кто исправил себя покаянием и жизнью своею умилостивил Господа».

Но тот, кто, пребывая в грехах, оправдывает себя, ищет причины своего недостойного и порочного поведения, нисколько не раскаиваясь, тот сам отчуждает себя от величайшего, данного нам Богом блага, которым является покаяние.

Грех не может ничего сотворить там, где присутствует покаяние. И, наоборот, отвергающие покаяние, не желающие принять на себя Божией милости, впадают в еще более страшное состояние, ведущее в рабство к врагу рода человеческого.

Да, порой мы тяжко согрешаем и падаем. Но при этом всегда должны помнить о любви Божией, о благодати и милосердии Небесного Отца, не желающего для чад Своих гибели. Воскликнем же словами пророческими от всего верующего и любящего Бога сердца: *Не радуйся ради меня, неприятельница моя!* (утопающая в грехах и страстных устремлениях плоть человеческая). *Хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня* (Мих. 7,8). Брань наша внутренняя, борьба с собою, не прекращается до самой смерти. Но Божие дыхание всегда благодатно оживляет тех, кто готов принять Божественную любовь и милость, принеся в жертву Создателю искреннее и истинное покаяние, рожденное от веры в милосердие Праведного Воздаятеля, Справедливого Небесного Судии.

Преподобный Иоанн Лествичник говорил: «Нам, которые впали в ров беззакония, невозможно быть извлеченными из него, если не погрузимся в бездну смирения кающихся».

Взыскующий милости Божией пребывает в кротости сердца своего, ища сострадания и милосердия, никого не упрекая, не осуждая и тем более не возносясь над другими людьми. Он понимает свою греховность, ненавидит совершённые беззакония и готов в полной мере перед Богом искупить представленную вину. Свою вину! И какое ему дело до грехов ближних, пусть и зримо видимых со стороны, если собственные его беззакония и преступления омрачают ум и отягощают душу, которая в нечистоте становится неспособной принимать и сохранять в себе возлюбленного Господа-

Бог же никогда не отвергает искреннего покаяния, как бы порочны мы ни были в прегрешениях своих! Потому, как призывал святитель Иоанн Златоуст, «...воспользуемся спасительным лечением покаяния, или лучше, получим от Бога врачующее нас покаяние, потому что не мы приносим Ему покаяние, а Он даровал его нам».

Покаяние возводит нас от земли на Небо, умиляет Бога, поднимает душу, преисполненную Господом, на беспредельную высоту Божественной чести и славы. Если же не потрудимся прекраснейшим покаянным трудом, то лишимся по справедливости Божией и надежды на спасение, и истинной свободы умиротворенного духа, и подлинного очищения от греха.

И тогда жившие по плоти через покаяние становятся живущими по духу.

Что толку надеяться на славу, на богатство, на положение в обществе, когда все это – временно и тленно, все прах и пепел земного бытия? Зачем же надмеваться всем этим, пустым и бесполезным, в ущерб действительной пользы для души, которая осуществляется через покаяние в грехах?..

Господь способен очистить нас от всякой видимой и невидимой нечистоты. Ведь все мы, грешники, искуплены слишком дорогой ценой – драгоценной Кровью нашего Спасителя, Единородного Сына Божия, пошедшего на смерть за грехи мира!

«Да будем же и мы, по словам святителя Димитрия Ростовского, все скорыми в восстании от грехов и приписанными к праведникам!» и чего да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцом и Святым Духом во веки веков.

Аминь.

Слово 9

О священнослужителях и наставниках

Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.
1 Тим. 3, 13

В четверг двадцать шестой седмицы по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В сегодняшнем Апостольском чтении (см. 1 Тим. 3, 1-13) говорится о том, какими должны быть священнослужители, наставники душ и вершители Божественных Таинств.

Апостол Павел, описывая достоинства и добродетели человека, облеченного епископским саном, требует от него чистоты души и всей преданной Богу, самоотверженной жизни.

Павел вдохновенно пишет: *Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает.*

Ревностное служение Богу стоит гораздо выше всех прочих занятий и профессий человеческих. Священнослужители Божии, будь то епископ, священник или диакон, призваны быть посредниками между Отцом Небесным и людьми, ибо священнодействуют перед Богом, чтобы спасти всех верных и покорных Ему.

Другими словами, это человек, облеченный поистине Небесной властью, потому что призван являть на земле образ Спасителя, живую икону Возлюбленного Господа.

Это – *доброе дело*, потому что Сам Сын Божий призывал к пастырскому служению: *Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков* (Мф. 4,19). Потому мы и говорим, что служение епископское и вообще священническое есть дело апостольское. Следовательно, и дух в служителях Божиих должен быть истинно апостольский.

В другом своем Послании апостол Павел писал: *И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом* (Евр. 5, 4). Никто не может приблизиться к Господу, если не способен в себе вместить невместимую и великую славу Божию.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Священство настолько выше всякой власти, насколько дух превосходит плоть». Ибо то, что священнослужители совершают на земле, Владыка мира довершает в Небесных обителях. Этой власти нет ни у Ангелов, ни у Архангелов, ни у прочих Сил бесплотных!

Епископу в служении Богу вверено Само Тело Христово – Святая Церковь Божия, которую он просто обязан содержать в благодати и красоте, в вере и единстве всех ее членов, самолично заботясь о каждом человеке многочисленной паствы своей. И всякий раз, приступая к Богу с молитвенным воззванием, священнослужитель делает это как бы за весь мир, за всех чад духовных своих.

Тот же святитель Иоанн Златоуст учил: «Если кто получит честь священства и будет в ней ходить достойно и беспорочно, то она доставит ему жизнь и нетленный венец».

Об этом же говорилось и в сегодняшнем Апостольском чтении словами апостола Павла, указывающего на то, что епископ (а под этими словами следует понимать и священника тоже) *должен быть непорочен, одной жены муж* (в апостольскую эпоху и последующие несколько веков истории Церкви епископы не обязательно были монахами), *трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителей, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив,*

но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью; ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пеицись о Церкви Божией? (1 Тим. 3, 2–5).

Немалые требования пред священнослужителями выдвигает верный воин и последователь Христов.

Душа служителя Божия должна быть совершенно чистою пред Богом и людьми, ибо священническое дело требует полного смирения, благоговения, удержания себя в достоинстве, соответствующем Божественной славе.

Человек сам даже не вправе домогаться подобной чести, хотя может иметь к тому желание. Облечение в сан определяется исключительно Божией волей, и наше несовершенное произволение здесь не имеет никакого существенного значения.

Желание же священства (и в особенности епископства) блаженно лишь тогда, когда человек далек от стремления к первенству и власти, но действительно готов послужить Богу. Только в этом случае он, по слову апостольскому, *доброго дела желает*. И горе тому, кто, не имея брачной одежды, приходит на Божественную вечерю (Мф. 22, 12).

Ибо священник и *епископ должен быть непорочен*, не желать властительно предводительствовать над народом Божиим, а стремиться быть людям полезным, самому прикладывая немалые усилия для спасения ближних, просвещая всех светом Православной веры, наставляя в Божественной истине через слово Божие, руководя духовным совершенствованием своей возлюбленной в Господе паствы.

Святитель Иоанн Златоуст толкует: «Сказав *непорочен*, апостол назвал всякую добродетель. Таким образом, если кто сознает себя виновным в каком-нибудь преступлении, то он нехорошо желает, желая такого звания, от которого он удалил себя поступками... В самом деле, почему никто не сказал об апостолах [из их врагов], что они прелюбодеи, нечестивцы, корыстолюбцы, но – обманщики (2 Кор. 6, 8), что относилось к одной только проповеди? Не потому ли что вели жизнь безукоризненную?».

И сам Павел не избежал клеветы доносчиков, но при этом в вере и жизни своей всегда оставался чистым и непорочным. Потому теперь и заботился о том, чтобы предстоятель священства был таков же, являя пример праведной и богоугодной деятельности, поскольку все подчиненные как бы соотнобразуются с жизнью своего начальника, стараясь в добродетели быть похожими на него, как он – на Бога.

Во времена апостола Павла, как мы уже отметили, епископами могли быть и женатые люди. От того в Апостольском чтении этого дня дано законоположение об узах брака, относящееся сегодня ко всем не монашествующим священнослужителям.

Но возможно и символическое толкование слов апостола Павла, в котором благочестивый дом верного мужа одной жены символизирует истинный Дом Божий, Святую Церковь Христову, пребывающую в благодати добрых отношений всех членов ее.

Именно муж одной жены непорочен и являет свое целомудрие, подлинную верность.

Святитель Кирилл Александрийский писал: «Однобрачные да не презирают вступивших во второй брак: доброе поистине и удивительное дело – воздержание, впрочем, извинительно вступление и во второй брак, чтобы слабые не любодествовали».

Тот, кто по воле жизненных обстоятельств, став вдовцом, вступает во второй брак, не имеет никакой скверны перед Богом, но лишается права и чести священства.

По мнению апостола Павла, священнослужитель ничем не должен смущать других людей, вводить в греховный соблазн малодушных и нестойких в исповедании имени Божиего, ибо на него непрестанно устремлены людские взоры, ищущие в духовном наставнике пример для подражания и укрепления своей веры.

Павел призывает избегать всего опьяняющего и помрачающего ум, во всем соблюдать должную меру. Не быть *бийцей*. Имеется в виду не только тот, кто ближних бьет физически

(это вообще непозволительно, особенно для пастырей или будущих пастырей), но и тот, кто действиями своими избивает и унижает человеческую душу, кто, смущая совесть собратьев во Христе, жестоко и несправедливо, без любви и жалости, обличает, вместо того чтоб наставить.

Легко уязвить совесть слабых, но трудно укрепить их в вере, благодати и благочестии. А к этому все епископы Церкви Христовой Самим Господом призваны. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Исправлять грешника нужно не насилием, а убеждением... так как Бог награждает тех, которые воздерживаются от пороков по доброй воле, а не по принуждению». А святой Иоанн Златоуст говорил: «Заботящийся о душах должен быть настолько великодушным, чтобы не только не увеличивать их уныния укорами, но, по возможности, облегчить их состояние утешением».

И еще, обращаясь ко всякому священнослужителю, пастырю Церкви Христовой, святой Иоанн наставлял: «Бог повелел тебе не упрекать в лености, а помочь в бедности, сделал тебя не обличителем нечестия, а поставил врачом нечестия. Бог повелел тебе не порицать беспечность, но подавать руку лежащему, не осуждать образ жизни, а утолять голод».

По слову апостольскому, епископ Церкви Христовой должен быть *хорошо управляющий домом*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.